



СЕРИЯ
**НАСТОЯЩИЕ
МУЖЧИНЫ**
КНИГА 6

*Моя лужайка
нуждается в стрижке,
и он тот,
кто может помочь.*

ДИЗАЙНЕР

РАМОНА ГРЕЙ

Аннотация

Изабель

Я люблю местного ландшафтного дизайнера Нокса Джеймсона с двенадцати лет. Да, он лучший друг моего брата.

Абсолютное клише.

Но сердцу не прикажешь, верно? Вот только на мой восемнадцатый день рождения он ясно дал понять, что я ему не нужна. Ну нет, так нет. Я уехала из нашего городка, решив забыть Нокса.

И не смогла.

И вот теперь я вернулась.

Оказывается, он хотел меня все это время, и игра со шлангом ландшафтного дизайнера — мое новое любимое занятие.

Нокс

Последние семь лет я пытался забыть Изабель. Она младшая сестра моего лучшего друга, и он убьет меня, если я начну размахивать шлангом в ее саду.

Но ее брат — наименьшая из моих проблем.

Она влюблена не в меня. Она любит мужчину, которым меня считает. Для нас обоих гораздо лучше, если я буду держать ее на расстоянии.

Только вот моя способность сопротивляться ей слабеет с каждым днем.

От автора: Эта шестая книга из серии одиночных, коротких и грязных новелл. (Ну. Очень. Грязных.) Если вы ищите быстрое чтение с настоящей любовью, чрезмерно опекающим альфой, мужчиной «синим воротничком», то эта серия про, образно выражаясь, настоящих мужчин, для вас!

Глава 1

Изабель

— Ладно, послушай, большой парень. Я тебе не нравлюсь, и я это понимаю. Мы только познакомились, ты молод, дик и свободен, а я хочу надеть на тебя ошейник и поводок. Но поверь, так будет лучше для тебя. Я прошу довериться мне. Дать шанс показать тебе, что я... хорошо. И, — я протянула бургер в уже подмокшей обертке, — ты получишь вкусный сочный бургер, и еще я почешу тебе животик. Обещаю.

Пес задрал голову и бросил нервный взгляд на деревья позади него. Я быстро развернула бургер.

— Давай, здоровяк. Я знаю, ты голоден.

Он понюхал воздух, когда в небе сверкнула молния. Я оставалась на месте, низко пригнувшись к земле. Петля поводка лежала на ладони моей левой руки, в центре которой красовался гамбургер. Правой рукой я держала поводок, готовая накинуть петлю на голову пса, если он решит подойти ко мне.

Я смахнула дождевую воду с глаз и сильно надеялась, что моя дикая дрожь не спугнула собаку. Ветер усиливался, дождь был ледяным, и надвигалась адская буря. Я подтолкнула ногой мощный фонарь, лежащий на земле, так, чтобы все тело животного попало в его луч.

От ужаса я невольно охнула. Пес оказался мастифом, но вряд ли его ребра должны так выпирать. Бедняга медленно умирал от голода, и я решительно настроилась поймать его сегодня.

В приют для животных уже несколько месяцев поступали звонки об этом псе. Его замечали по всему городу, когда он ел из мусорных баков, а однажды пес устроил погром в парке во время ежегодного арбузного

фестиваля. Сотрудники приюта для животных безуспешно пытались его поймать.

Его огромный размер отпугивал большинство горожан, и они не пытались его отловить. По ошибке пса принимали и за лося, и за медведя, и теперь, когда он, похоже, поселился в лесу на окраине города, вероятность, что его подстрелит охотник, возрастала, потому что сезон охоты вот-вот должен был начаться.

— Давай, мальчик, — уговаривала я. — Ну же, съешь хороший сочный бургер. Давай.

Он сделал несколько неуверенных шагов вперед, его нос дрожал в луче фонаря. Пес заскулил, и я тихонько его успокаивала. Внешне я выглядела спокойной, но внутренне почти неистово требовала, чтобы он подошел ближе.

Пока пес стоял и обдумывал свой следующий шаг, я бросила быстрый взгляд назад. В темноте ничего не было видно, но *его* дом находился позади меня. Черт, я оказалась практически на его чертовом заднем дворе.

«Учитывая, как сильно ты старалась избегать его последний месяц, сейчас ведешь себя, как идиотка, ты ведь знаешь это, верно?»

Я проигнорировала свой внутренний голос. Конечно, это правда, но какой у меня выбор? Поскольку в нашем городке нет никакой службы по контролю за животными, миссис Джонсон позвонила в приют прямо перед его закрытием. Пес возился у нее на заднем дворе, пытаясь выкопать картофель на огороде. Моя начальница, Линда, сказала ей, что мы не можем никого прислать до утра, когда приют снова откроется, но я взяла поводок и сразу же поехала через весь город под проливным дождем, сделав быструю остановку в местном «Макдональдсе», чтобы купить пару бургеров.

Разве я виновата, что миссис Джонсон жила рядом с *ним*? Я не могла позволить этому обстоятельству помешать мне поймать собаку. Никогда не прощу себе, если с

животным сегодня что-то случится, только потому что я пыталась избежать человека, в которого влюблена с двенадцати лет.

Когда добралась до дома миссис Джонсон, дождь хлестал так сильно, что я едва могла видеть дорогу, а заходящее солнце скрылось. Пес уже ушел, спугнутый младшим сыном миссис Джонсон, но я пошла по его следам в грязи к опушке леса.

— Давай, милый. Я знаю, что ты голоден. Пожалуйста, мальчик. Пожалуйста. — На мне не было куртки, я промокла насквозь, мои руки и ноги полностью онемели, а бургер, который держала в руках, представлял собой размякшее и быстро разлагающееся месиво.

— Пожалуйста, — повторила я.

Пёс двинулся вперёд, осторожно пробираясь по мокрой траве. Я затаила дыхание и, когда он взял бургер, продела петлю поводка через его голову и вокруг толстой шеи.

Я напряглась, приготовившись к тому, что животное будет драться и пытаться вырваться. Я была средней комплекции, не такой миниатюрной, как девушка моего брата, Луна, но при росте метр семьдесят и весе пятьдесят четыре килограмма паникующая большая собака могла бы свалить меня с ног.

К моему удивлению, пес лишь бросил на меня изможденный взгляд и проглотил бургер одним махом. Все еще приседая, я быстро разорвала мокрый бумажный пакет и развернула второй бургер. Пес охотно взял его из моей руки и позволил погладить по шее, пока жевал.

Я встала и похлопала его по боку.

— Хороший мальчик. Очень хороший мальчик. Давай-ка, отвезем тебя ко мне домой.

Учитывая, что это дом моего брата Ашера, а не мой, он, вероятно, будет в ярости из-за того, что я привела этого пса домой, но у меня нет выбора. Линда не доверяла мне ключ

от приюта, так как я работала в нем всего две недели. Я отвезу собаку к Эшу, а утром доставлю в приют.

Я подняла фонарик и снова погладила пса.

— Пойдем, мальчик. У меня дома тебя ждет собачий корм. Мы прокатимся на машине, и, может быть, я даже попробую искупать тебя. Хочешь?

Гром, такой мощный, что у меня завибрировали зубы, прогремел прямо над нами. Пес испуганно залаял и бросился бежать. Я крепко держалась за поводок, когда меня сбило с ног. Фонарик отлетел в сторону, а собака потащила меня по грязи и через клумбу с миниатюрными кустами роз. Я закричала, пытаюсь защитить лицо от колючек свободной рукой.

Пес вытащил меня из клумбы и потащил по каменной террасе. Не переставая кричать, я вскинула руку над головой, когда испуганная псина бросилась прямо на барбекю. Поводок вырвался у меня из рук, но запутался вокруг барбекю. С громким треском барбекю упало, и собака протащила его фута два, прежде чем сдаться и остановиться. Пес сидел на задних лапах, тяжело пыхтя, когда зажегся свет и открылась задняя дверь.

— Какого черта? — Мужчина, в которого я была безумно и безнадежно влюблена, вышел на террасу и изучал собаку, прежде чем перевести взгляд на меня.

Я все еще лежала лицом вниз на холодном камне и, когда молния озарила небо, подняла голову и сказала:

— Привет, Нокс. Что за адская гроза сегодня, а?

Я не была в доме Нокса несколько лет, но там мало что изменилось. Пока стояла на кухне, дрожа от холода, а вода и грязь стекали с меня и собаки у моих ног, я изучала комнату. Он поменял бытовую технику на нержавеющей сталь и заменил столешницу на мрамор серого цвета, но в остальном кухня осталась прежней.

Интересно, его спальня выглядит так же, как и раньше, сохранилась ли коллекция фигурок на книжном шкафу в углу и серо-белое одеяло на его кровати? Мои щеки стали пунцовыми. В ту ночь меня не то чтобы пригласили в его спальню, скорее я специально забрела туда, а потом...

— Эй, вот полотенце. — Нокс вернулся и протянул мне большое пушистое голубое полотенце.

Я промокнула внезапно разгоряченное лицо и мокрые волосы. Не сомневаюсь, что выглядела, как утонувшая крыса, пока Нокс стоял на коленях и растирал собаку другим полотенцем. Пес послушно сидел, и я удивленно воскликнула, когда он лизнул руку Нокса.

— Что? — Нокс поднял на меня глаза.

— Ничего. Он просто довольно дружелюбен с тобой, хотя последние несколько месяцев бродяжничал и пугался людей.

— Что могу сказать, я нравлюсь собакам.

Он одарил меня той самой очаровательной ухмылкой Нокса, и я почувствовала, как мою промежность начало покалывать приятным теплом.

Черт. Пора убираться отсюда.

— Ладно, большое спасибо за помощь, но я должна вернуть этого парня домой и покормить его. Прости, что испортили твои кусты роз. Скажи мне, сколько стоит их заменить, и я переведу тебе деньги на карту.

— Ты промокла и вся в грязи, — сказал Нокс. — У меня осталось немного собачьего корма с тех пор, как я приглядывал за собакой Элайджи несколько месяцев назад. Я покормлю пса немного, пока ты пойдешь в ванную и приведешь себя в порядок. Черт, прими ты душ, если хочешь.

Нет. Ни за что. Остаться голый в радиусе двух миль от Нокса - очень плохая идея.

— Нет, все в порядке. Мне действительно нужно идти. — Бросив полотенце на стол, я проигнорировала свое

неженское желание вытащить мокрые трусы из щели на заднице и схватила поводок. Натянула его, и пес поднял голову, окинув меня усталым взглядом, а затем лег на пол и закрыл глаза.

— Давай, мальчик. Нам пора уходить.

— Изабель, дорога...

— Давай. Сейчас же, пес. Вставай. Встань. — Мой голос звучал почти на грани паники, но глупая псина не сдвинулась ни на дюйм.

— Изабель. — Нокс коснулся моей руки, и я отпрянула от его прикосновения. Мои мокрые носки заскользили по кафельному полу, и я упала. Приземлившись на задницу, я сильно ударилась, щелкнув зубами.

— Черт. — Я хотела потерять свой пульсирующий копчик и грязно выругаться, ведь мои чертовы трусы практически впились мне в задницу после моих неудачных па.

— Ты в порядке?

Я вскочила на ноги, прежде чем Нокс смог прикоснуться ко мне снова, и отступила назад, безуспешно пытаясь изобразить естественную улыбку.

— Да. Просто я неуклюжая. Очень рада была снова тебя видеть, Нокс. — Я резко дернула поводок. — Давай, пес.

— Дорога размыта.

Отчаяние пронзило меня.

— Уже?

Нокс кивнул и указал на айпад, стоящий на кухонном столе.

— Да, я как раз смотрел новости, когда ты ввалилась в мой двор. Ее размыло минут десять назад.

— Возможно, я еще смогу проехать, если это случилось не так давно.

Нокс жил в районе на окраине западной части города, недалеко от реки. Единственная дорога, ведущая в этот

район, имела тенденцию затапливаться разлившейся рекой во время сильных ливней, таких как сегодня.

— Ты не можешь, — заявил Нокс. — Это небезопасно.

— Думаю, я попробую.

— Нет, не попробуешь. Ты останешься здесь со мной на ночь. — Легкомысленный Нокс исчез, и новые волны жара поднялись во мне. Этот вариант Нокса был редким, но, черт возьми, если бы он не заставлял меня течь от вожделения каждый раз.

— С тебя капает, Изабель.

Мои глаза расширились, и я боролась с желанием прикрыть промежность рукой. Откуда, черт возьми, он знал, что мои трусики намокли из-за него?

— Эм...

Я понятия не имела, что сказать. Должна ли я извиниться? Должна ли предложить спать в гараже с собакой? Нокс уже много лет назад ясно дал понять, что находит меня чуть менее чем отвратительной. Черт, после того, что я пыталась сделать с ним в последний раз, когда осталась на ночь, тот факт, что он вообще позволяет мне переночевать, был чертовым чудом.

— Вот, — протянул он мне полотенце, — оберни это вокруг себя и сними носки, чтобы не намочить и не испачкать паркет в коридоре. Я принесу тебе футболку и шорты, чтобы надеть после душа.

Точно... Я была мокрой от дождя, а не от желания скакать на члене Нокса следующие семь часов.

Прочистила горло.

— Я не могу здесь оставаться.

— Конечно, можешь. Я напишу твоему брату, чтобы он знал, что ты здесь. Иди, Иззи, прими душ, пока у нас не отключили электричество. Гроза будет только усиливаться.

Я ненавидела, когда Эш называл меня Иззи, и ненавидела, когда это делал Нокс. Детское имя заставляло меня чувствовать себя молодой и глупой и только

усиливало тот факт, что Нокс никогда не увидит во мне ничего большего, чем младшую сестру своего лучшего друга.

Моя похоть утихла, и я обернула полотенце вокруг своей мокрой одежды и стянула носки, пока Нокс рылся в шкафах и достал большую миску. Он отворил кладовку и достал немного собачьего корма. Как только он открыл пакет, пес уже был на ногах и стоял рядом с ним, с надеждой виляя хвостом и глядя на Нокса.

Тот рассмеялся и погладил мокрые уши собаки, прежде чем насыпать корм в миску.

— Так значит, ты хороший добрый мальчик, а?

Он посмотрел на меня.

— Иди прими душ, пока не замерзла до смерти.

— Да, хорошо. Спасибо. — Я вышла из кухни.

Глава 2

Нокс

«Что ты делаешь?»

Я остановился в коридоре сразу за ванной, держа в руке футболку и шорты. Я слышал, как льется вода в душе, и моя чертова рука действительно лежала на ручке двери ванной.

Что делал? Я делал доброе дело, был хорошим другом своему лучшему другу и заботился о его младшей сестре. Ничего больше.

«О, да? Тогда объясни, почему у тебя практически стояк, и ты собирался открыть дверь ванной, даже не постучав, черт возьми».

Я поправил член и скривился от напряжения. Если бы Ашер знал, что мысль о том, что его сестра голая и мокрая в моем душе, вызывает у меня желание ворваться туда и

присоединиться к ней, он бы без колебаний превратил мое лицо в нечто, напоминающее месиво.

Не имело значения, что мы были лучшими друзьями со школы. Он яростно защищал Изабель, и после того как наблюдал, как я меняю женщин, как перчатки, никогда бы не подумал, что я достаточно хорош для нее.

Конечно, то, что Ашер выбьет из меня всю душу за то, что я встречаюсь с его сестрой, волновало меня меньше всего. Если бы Ашер или Изабель узнали, что я сделал, как сильно разрушил свою собственную семью, они бы увидели во мне монстра, как и мой отец.

Ашер поступил бы правильно. Я недостаточно хорош для Изабель. Но даже если бы не разрушил идеальную жизнь своей семьи, даже если бы не проводил последние пять лет в постели с любой женщиной, которую мог очаровать, — это же малышка Изабель. Когда встретил Ашера в шестнадцать лет, Изабель было всего одиннадцать. Милая девочка с хвостиками и ободранными коленками, обожавшая своего старшего брата.

Ашер не был типичным старшим братом. Может быть, потому что его родители часто ссорились, а может, ему просто искренне нравилось общество Изабель, но не раз он появлялся у меня дома, на площадке для игры в мяч или в кинотеатре с Изабель на буксире. Некоторых ребят из нашей компании раздражало, что одиннадцатилетняя девчонка таскается с нами, но они никогда ни слова не говорили Ашеру об этом. Он был крупным даже в те времена, и его «какие-то проблемы, чувак» оказывалось достаточно, чтобы держать их рты на замке.

Ну а я? Я не возражал против того, чтобы Изабель проводила время с нами. Она была милой девчушкой, которая говорила больше, чем ее брат, но все равно казалась тихой для одиннадцатилетнего ребенка. Когда мы повзрослели, и Изабель сама стала подростком, она,

естественно, отдалилась от нас, чтобы проводить время с девочками своего возраста.

Я часто бывал у них дома и видел ее почти каждые выходные. Она росла, становилась фигуристой во всех нужных местах, но, клянусь, я по-прежнему видел в ней только маленькую Иззи. Никогда не думал, что это изменится, пока не наступили выходные после ее восемнадцатого дня рождения, и она...

Мой член тут же снова затвердел, и я выбросил это воспоминание из головы. То, что произошло той ночью, стало ошибкой, и я просто поблагодарил Бога за то, что опомнился до того, как действительно все испортил.

Через месяц после той катастрофической ночи Изабель исчезла. Она переехала во Флориду со своими родителями и полностью вычеркнула меня из своей жизни. Черт, она даже удалила меня из друзей на Фейсбуке. Я несколько раз спрашивал Ашера, как у нее дела, но не решался уточнить подробности, когда он давал мне общие ответы. Он бы непременно захотел узнать, почему я так интересуюсь его младшей сестрой и пытаюсь выяснить, с кем она может или не может встречаться во Флориде.

Я выкинул все воспоминания о той ночи из головы и занялся тем, что трахал каждую женщину, которую мог. Я говорил себе, что это потому что у меня высокое либидо, а не потому что компенсирую то, что не могу переспать с женщиной, которую действительно хотел.

Новость о том, что Изабель возвращается в город, взволновала меня больше, чем следовало бы. Вот только... она игнорировала меня с тех пор, как вернулась больше месяца назад. Я старался не обращать на это внимания, пытался притвориться, что она просто занята в приюте, как сказал Эш, но знал правду. Она все еще ненавидела меня за то, что я отверг ее, и всегда будет ненавидеть. Я не сомневался, что мы будем жить в одном городе следующие

двадцать пять лет, и я никогда не увижу ее. Ее умение избегать встречи со мной оказалось... действенным.

Это и к лучшему, я понимал это. Я пытался сказать себе, что могу просто дружить с ней, но даже просто мысль о том, чтобы быть рядом с ней, вызывала у меня желание, увидеть ее голой подо мной, где ей и место. Хорошо, что она избегала меня. Только я не учел, что она ворвется ко мне на задний двор в разгар грозы, раздавит мои кусты роз и уничтожит мое барбекю, будучи привязанной к большой, вонючей собаке.

Я не сразу понял, что шум в душе прекратился, пока дверь не открылась и из нее не вырвалось облако пара. Изабель, стройное тело которой было завернуто в полотенце, издала удивленный писк.

— Нокс? Что ты делаешь?

Я тут же отвернулся от ее теплого, влажного тела и протянул одежду.

— Э-э, извини. Просто принес тебе одежду. Если хочешь, брось свою в стиральную машину. Ты знаешь, где она находится. Я, э-э, сейчас начну готовить ужин.

Она взяла одежду, и я поспешил на кухню, больше не глядя на нее. Мое сердце колотилось, мой член был тверд, как гребаная сталь, и я оказался так близок к тому, чтобы подхватить Изабель на руки и отнести ее в свою спальню. Все грязные вещи, которые хотел сделать с ней, проносились в моей голове, и я почувствовал себя в глубокой, гребаной заднице.

Я как раз открывал холодильник, когда раздался очередной раскат грома, потрясший дом. Мокрый пес у моих ног испуганно взвизгнул, и в доме погас весь свет. Я пробормотал проклятие и захлопнул дверцу холодильника, после чего поспешил к столу. Споткнулся о пса, тот снова залаял, и я пробормотал еще одно ругательство, потом погладил его по голове.

— Прости, приятель.

Сверкнула молния, осветив кухню. Я схватил со стола свой телефон и включил фонарик, как раз, когда вошла Изабель со своим телефоном в руке.

— Эй, ты в порядке? — спросил я.

— Прекрасно. — Она выглядела бледной в слабом свете моего телефона.

— Уверена?

— Да. У тебя есть свечи? Не хочу разряжать телефон впустую.

— Да. Держи.

Я вытащил свечи из ящика и нашел спички в шкафу над плитой. Зажег свечи и поставил их на стойку, а затем повернулся к Изабель.

— Похоже, мой план насчет ужина не сработает, но...

— Что? — она нервно скрестила руки на груди.

— Где шорты, что я тебе дал?

Она уставилась на свои ноги и потянула за край моей футболки.

— Они слишком большие и постоянно сваливались при ходьбе.

Я отвернулся и уставился в окно над раковиной, желая, чтобы мой член прекратил пытаться протиснуться сквозь мои чертовы джинсы. Изабель стояла на моей кухне в одной лишь футболке. Если бы захотел, я мог бы уложить ее на стойку, поднять футболку и зарыться лицом между ее ног. Я бы, наконец-то, узнал, какая она на вкус, как она стонет, когда язык ласкает ее клитор.

Мой член упирался в джинсы так сильно, что давление причиняло боль. Я сжал руками край раковины, когда похоть поглотила все мое тело. Мне нужно уйти. Мне нужно пойти в свою гребаную спальню и подрочить там, как возбужденный подросток, прежде чем моя потребность в Изабель возьмет верх над последними рациональными мыслями в моем мозгу.

Я повернулся к ней, надеясь, что свет свечи был достаточно тусклым, чтобы она не заметила, как выпирает передняя часть моих чертовых джинсов. Зря волновался. Она повернулась ко мне спиной и гладила собаку. Я уставился на ее задницу в тусклом свете и простонал себе под нос.

— Изабель, я сейчас вернусь. Мне просто нужно...

Раскат грома прямо над нами заглушил мой голос. Дом задрожал, а пес вскочил и положил большие лапы на грудь Изабель. Она пошатнулась, и я поймал ее за талию, когда вес псины повалил ее назад. Изабель прижалась ко мне, когда я оттолкнул собаку.

— Ты в порядке?

— Да. — Она изучала пса, который снова уселся на лапы. — Ты в порядке, малыш? Тебя напугал гром? Все хорошо, ты не... Нокс?

— Да?

Она повернула голову и пристально посмотрела на меня. Даже в мерцающем свете свечи я мог видеть удивление на ее лице.

— Изабель, что не так? Почему ты... черт.

Я все еще прижимал ее мягкое тело к своему, и, черт возьми, она не только чувствовала мою эрекцию, прижатую к ее заднице, но я терся об нее, как будто действительно был возбужденным подростком.

Тут же отпустил ее и попятился назад. Она повернулась и уставилась на меня, когда молния осветила кухню. Пес выбежал из кухни, и я попытался последовать за ним, но остановился, когда Изабель уклонилась вправо и преградила мне путь из комнаты.

— Мне нужно идти, Изабель.

— Ты хочешь меня, — сказала она.

— Нет, не хочу.

«Смирись, гребаный дровича».

— Да. — Комбинация шока и восторга промелькнула на ее лице. — Я тебя привлекаю.

— Нет, — настаивал я. — То, что, как тебе показалось, ты почувствовала, это не то, что ты думаешь, что ты... почувствовала.

Похоже, я продолжал говорить глупости.

Она усмехнулась, от этой хищной ухмылки я возбудился еще больше. Ее взгляд упал на мою промежность, и улыбка стала шире.

— Нет? Так это не твой член тыкался мне в задницу?

— Изабель, я...

— Ты хочешь меня, и я хочу тебя, — проговорила она тихим голосом. — Я так сильно хочу тебя, Нокс.

— Пожалуйста, не надо, — прошептал, когда она приблизилась. Я вздрогнул, когда она провела маленькой рукой по моему животу через рубашку.

— Не надо чего? — спросила она. — Все это время я думала, что ты находишь меня отталкивающей, думала, что тебе невыносимо прикасаться ко мне. Я ведь ошибалась?

Ее светло-голубые глаза изучающе смотрели на меня, и я застонал, когда она провела по поясу моих джинсов. Мои бедра дернулись вперед, и Изабель пристально посмотрела на меня, прежде чем шагнуть так близко, что почувствовал, как ее живот прижался к моему члену.

— Ответь мне, Нокс.

— Да, — прохрипел я, — ты ошибалась.

Ее ноздри раздувались, и она улыбнулась, когда за окнами загрохотал новый гром.

— Ты хочешь трахнуть меня.

Я снова зарычал.

— Изабель, тебе нужно пойти в гостевую спальню и держаться от меня подальше.

— Почему? — Тонким пальчиком она обвела мой плоский сосок через футболку, и я почти готов был кончить.

— Я не могу быть рядом с тобой, — проговорил низким голосом.

— А что, если я устала держаться от тебя подальше? — Ее рука скользнула вокруг моей талии, и она погладила меня по заднице.

— Я в пяти секундах от того, чтобы сорвать с тебя эту футболку, нагнуть над столом и засунуть член в твою киску. Ты понимаешь? — прорычал я. Моя потребность в Изабель возросла до предела, и я имел в виду каждое свое слово.

Она ничего не сказала, и я погладил ее влажные волосы кончиками дрожащих пальцев.

— Последний шанс, Изабель. Уходи сейчас, или я тебя трахну.

Она не двигалась, и я поддался безумию, растущему внутри меня, как молния, вспыхнувшая на небе. Изабель не произнесла ни слова, когда я схватил край ее футболки и стянул с нее. Я недолго смотрел на ее обнаженное тело, но желание трахать, брать, требовать было непреодолимым. Схватил ее за руку и грубо развернул, толкнув к краю кухонного стола. Положив руку на середину ее спины, толкнул вниз, пока ее щека не уперлась в гладкое дерево.

Я держал ее одной рукой и раздвигал ее ноги бедром, расстегивая и снимая джинсы. Стащил их и трусы вниз по ногам, оставив болтаться вокруг лодыжек, и шагнул между ног Изабель. Ее бедра раздвинулись, и мне хватило чертовой выдержки, чтобы погладить ее лоно и убедиться, что она готова. Она была мокрой. Я пробормотал проклятие, прежде чем схватить ее за бедра и поднять немного выше.

Без слов я приставил член к ее мокрой щели и сдавленно рыкнул, когда головка проскользнула в ее тугую дырочку. Изабель застонала, а я сжал ее бедра и толкнулся вперед в ее невероятно горячую и влажную плоть, пока не оказался полностью в ней.

— Черт, милая, — простонал я. — Мне так хорошо в тебе. — Я погладил ее по пояснице, прежде чем стянуть с себя футболку. — Ты в порядке, детка? Тебе нужна минутка?

— Нокс, — она приподнялась и уперлась руками в стол, — заткнись и трахни меня уже.

Я ухмыльнулся и обхватил ее идеальную попку, прежде чем начать двигаться в ней. Изабель встречала каждый мой толчок с безудержным энтузиазмом, и когда откинула свои длинные темные волосы с лица, я собрал их в свободный хвост рукой и потянул. Она вскрикнула, ее спина выгнулась дугой, а я склонился над ней и поцеловал ее плечо.

— Ты такая чертовски тугая. Ты меня так возбуждаешь, что я уже готов кончить.

— О боже! — Она потянулась вниз, чтобы погладить клитор, и я отбросил ее руку и сам скользнул рукой между ее ног.

— Тебе нужно поласкать клитор, детка?

— Да. — Она извивалась на моем члене, и я застонал, потирая ее набухший клитор. Изабель зарычала, сжимаясь вокруг члена, и я пробормотал проклятие, прежде чем шлепнуть ее по заднице другой рукой.

— Черт, ты заставишь меня кончить, если будешь продолжать так сжиматься.

— Я хочу кончить, — умоляла она. — Пожалуйста, Нокс.

— Как скажешь, Изабель. — Я теребил ее клитор, кружа вокруг и натягивая его каждые несколько секунд, пока вбивался в нее жестко и быстро.

Изабель тихо вскрикнула, ее тело напряглось, и она ударила по столу маленькими кулачками, прежде чем закричать о своем освобождении. Ее тело дрожало и раскачивалось подо мной, ее плоть обхватила мой член и крепко держала. Я сделал последний толчок, сжимая рукой ее идеальную попку, и наполнил ее своей спермой. Резко

кончил, изливаясь сильно и глубоко. Изабель задыхалась и снова прижималась ко мне попкой, принимая все, что я ей давал.

— Так хорошо, — простонал я, наклоняясь над Изабель и упираясь лбом ей в лопатки. Она привалилась к столу и тяжело дышала. Я целовал ее мягкую кожу и поглаживал ее бок.

Она просунула руку под себя, и я резко дернулся, когда ее пальцы коснулись обмякшего члена.

— Черт, Нокс, ты кончил в меня?

Я тут же вышел из нее, от стыда у меня свело живот. Изабель выпрямилась и повернулась.

Я натянул трусы и джинсы и застегнул их.

— Прости. Я... я облажался.

Она молча изучала меня, затем подобрала с пола свою футболку. Когда Изабель надела ее, я сказал:

— Если ты забеременеешь, я буду рядом и с тобой, и с ребенком. Я обещаю, Иззи.

Она нахмурилась:

— Не называй меня Иззи. Я принимаю таблетки, поэтому не беспокоюсь о том, что могу залететь. Но знаю, что ты спал, с кем попало, так что...

Впервые в жизни я сожалел о том, что спал со всеми подряд.

— Я чист. Я покажу тебе свою медицинскую карту. — Схватил свой телефон со стойки, пока Изабель брала свой.

— Спасибо, я тоже покажу тебе свою.

— Не стоит. Я не волнуюсь насчет тебя, — сказал я.

Ее смех был немного горьким.

— Ты не единственный, кто спит, с кем попало, Нокс.

Я застыл над телефоном, а Изабель пожала плечами.

— Что? Думаешь, ты единственный, кто любит трахаться?

Я прочистил горло.

— Нет. Я просто...

— Просто что?

— Ничего. — Я открыл свою медицинскую карту и передал ей телефон. Она протянула мне свой, и я быстро просмотрел ее записи, прежде чем положить телефон обратно на стол. — С кем ты спала?

— Серьезно? Ты хочешь, чтобы я назвала всех парней, с которыми спала с тех пор, как переехала во Флориду?

— Нет, только тех, с кем была с тех пор, как вернулась. Изабель протянула мне мой телефон.

— Это не твое дело. Теперь, — она сделала паузу и подождала, пока гром закончится, — мы идем в твою спальню или нет?

Я поколебался, прежде чем покачать головой.

— Изабель, то, что только что произошло... это не может повториться. Ты знаешь это.

— Ты шутишь?

— Нет. Я хочу тебя, безусловно, но не могу быть с тобой.

Ее щеки покраснелись, и она скрестила руки на груди.

— Почему нет?

— Если твой брат узнает, что мы сделали, он...

— Я уже взрослая, — огрызнулась она. — Это не его дело, с кем я трахаюсь.

— Если узнает, что мы спали, он выбьет из меня все дерьмо. Он защищает тебя.

От ее взгляда я почувствовал себя на полметра ниже.

— Значит, ты не будешь со мной, потому что боишься моего брата?

Дело не только в этом, но для нас обоих лучше, если бы она поверила, что это из-за Ашера. Правда гораздо хуже, и если она узнает, то никогда не будет смотреть на меня как прежде.

— Он вычеркнет меня из своей жизни, Изабель. Он мой лучший друг, и я не хочу его потерять.

Ее губы сжались в тонкую линию, прежде чем она коротко кивнула мне.

— Хорошо.

— Мы все еще можем быть друзьями? — Я говорил, как мурак, знаю, но хотел, чтобы Изабель оставалась в моей жизни.

«Зачем, чтобы смотреть, как она встречается с кучей других мужчин?»

— Я так не думаю, — сказала она. — Ты мне нужен больше, чем просто друг, и находиться рядом с тобой — это больно, если я не могу прикоснуться к тебе или быть с тобой. Лучше, если я тебя совсем перестану видеть.

— Это маленький город, — напомнил я. — Ты не сможешь избегать меня вечно.

— До сих пор у меня получалось. — Изабель слегка улыбнулась мне. — Спасибо, что позволил мне переночевать. Спокойной ночи, Нокс.

— Изабель, я...

— Не волнуйся, я не буду пробираться в твою спальню, как раньше. Я, — она сделала паузу, — немного повзрослела с тех пор. Спокойной ночи.

Изабель вышла из кухни, и я услышал, как она и собака направились по коридору в сторону комнаты для гостей. Гроза начала стихать, и я опустился на кухонный стул, оцепенело уставившись на стол. Секс с Изабель уже казался далеким воспоминанием, словно это был не более чем лихорадочный сон.

Я сжал руки в кулаки, задул свечи и направился в свою спальню. В этот раз не контролировал себя, моя потребность в ней оказалась настолько сильна, что вел себя, как проклятый дикий зверь. Бросив свою одежду в корзину для белья, голым скользнул на кровать, уставившись в потолок. Я проклинал себя за то, что поторопился. Хотел бы я отнести Изабель в свою постель и провести остаток ночи,

целуя ее, прикасаясь к ней, заставляя ее выкрикивать мое имя, пока она многократно кончала.

Я застонал и перевернулся на бок. Годами я мечтал трахнуть Изабель, и все испортил, проявив нетерпение и эгоизм.

«Ну, так иди в комнату для гостей и исправь это. Попроси Изабель позволить тебе снова трахнуть ее».

Я перевернул подушку в более удобное положение. Я не мог. Ошибкой было переспать с ней в первый раз. Я больше никогда не потеряю контроль над собой.

Глава 3

Изабель

— Ты серьезно сбежала сегодня утром? Я думала, дорогу размыло. — Мия смахнула крошки бананового хлеба со своей пышной груди и сделала глоток кофе.

— Гроза длилась недолго, подумала, что по дороге можно проехать. — Я сделала глоток кофе и помахала девушке моего брата, Луне, когда та вышла из задней комнаты кофейни.

— И как?

— В основном.

— Это было очень опасно, Изабель, — заметила Мия.

— Да, знаю, но я не могла оставаться там, когда он проснулся. Я просто не могла, Мия. — Оглядев кофейню, понизила голос. — Я, наконец-то, получила шанс переспать с Ноксом, и это было ужасно.

— Иногда два человека просто несовместимы в постели. — Мия тоже понизила голос.

Я бросила на нее изумленный взгляд.

— Что? Нет, я не это имела в виду. Секс был фантастическим, Нокс заставил меня кончить сильнее, чем когда-либо в моей жизни. А вот после всё стало просто

ужасно. Очень неловко и странно, и я видела сожаление на его лице. Не говоря уже о том, что была весьма унижена тем, что Нокс выбрал моего брата вместо меня.

— Они дружат со школы, а тебя давно не было, — тактично сказала Мия.

— Я знаю, просто...

— Привет, Изабель. — Луна, с ее темными волосами, заплетенными в косу, и в фартуке кофейни «Чашки», присоединилась к нам. — Как дела?

— Я в порядке. Луна, ты знакома с Мией?

Луна улыбнулась моей лучшей подруге.

— Не думаю, что нас официально познакомили. Ты ведь парамедик, верно?

Мия кивнула.

— Так и есть.

— Луна встречается с Ашером, — объяснила я.

— Приятно познакомиться, — сказала Мия.

— И мне тоже. Прошлой ночью разыгралась буря, да? — Луна повернулась ко мне. — Я осталась у Ашера, но не слышала, как ты приехала.

— Я провела ночь у подруги, — соврала я. — Вчера вечером я, наконец-то, поймала того бродячего пса.

— Да ладно! Молодец, Изабель. Что ты с ним сделала?

— Сегодня утром отвезла его в приют.

Луна посмотрела на мою руку.

— Кстати, как заживает укус собаки на твоей руке?

— Все отлично. — Я перевернула руку и показала ей шрамы на внутренней стороне предплечья. — Хотя шрамов больше, чем я ожидала.

— Парни любят шрамы, верно? — проговорила Луна с ухмылкой. — И это хорошо, потому что у меня их около миллиарда. Ну ладно, я лучше вернусь к работе. Увидимся позже.

Мы смотрели, как маленькая брюнетка направилась обратно к прилавку. На полпути она споткнулась о ножку

стула и упала. Луна тут же поднялась и кивнула Лили Карсон, которая дотронулась до ее руки и бросила обеспокоенный взгляд. Лили последовала за ней к стойке и заказала кофе.

Мия подтолкнула меня.

— Эй, ты слышала, что Лили «Ледяная королева» Карсон встречается с Джеком Уильямсом?

Я кивнула и посмотрела на Лили, которая все еще ждала у стойки.

— Да. Я ужинала с ней на той неделе. Она сказала мне, что переехала к Джеку.

— С каких пор вы стали подругами? — спросила Мия.

Я пожала плечами.

— Столкнулась с ней в продуктовом магазине примерно через две недели после того, как вернулась. Она казалась... другой, понимаешь?

— Ее отца посадили в тюрьму, и она потеряла все свои деньги. Это меняет любого, я думаю.

— Все в городе ее сторонились? — предположила я.

— Да, — Мия сняла крышку со своего кофе и дунула на дымящуюся жидкость. — Уверена, что рассказывала тебе об этом при переписке на Фейсбуке. Артур Карсон попал в тюрьму, Лили потеряла все свои деньги, и ей пришлось работать в отвратительном баре Дейла - это была самая сочная сплетня в этом городе за последние годы.

— Да, возможно, так и было, — согласилась я. — Но это происходило в то время, когда между мамой и папой начались разногласия, так что, ты понимаешь.

Мия сочувственно посмотрела на меня и сжала мою руку.

— В любом случае, большинство людей в городе думали, что Лили уедет с матерью, но она осталась. Элли Дикерсон сдала ей один из своих трейлеров, как только банк забрал за долги дом Лили, но полагаю, это только

затем, чтобы Соня и Дениз смогли называть ее трейлерной дрянью.

— Они все еще близки?

— Да, они были вне себя от радости, когда отец Лили попал в тюрьму и ее жизнь превратилась в дерьмо. Не то чтобы я могла их винить, Лили вела себя как настоящая стерва с ними в старших классах.

Лили отошла от стойки и направилась к входной двери. Затем остановилась у нашего столика и неуверенно улыбнулась мне.

— Привет, Изабель.

— Привет, Лили.

— Кофе на следующей неделе по-прежнему в силе?

Я кивнула, и Лили улыбнулась мне.

— Отлично, тогда до встречи.

Она ушла, а Мия усмехнулась мне.

— Ты такая сердобольная.

— Я не такая.

— Конечно, нет.

— Лили нужны друзья, и люди могут меняться, понимаешь? Несправедливо судить человека по тому, что он сделал в прошлом.

— Знаю, я просто подшучиваю. — Мия снова потянула за футболку, которая обтягивала ее круглый живот. — Эй, я говорила тебе, что записалась в спортзал?

— Это здорово. — Мия стеснялась своего веса в подростковом возрасте и до сих пор стесняется. — Но ты ведь знаешь, что ты красивая, правда?

Мия просто пожала плечами.

— Я стану красивой, когда сброшу тринадцать килограммов.

— Нет, ты красива сейчас.

Мия посмотрела на часы.

— Нам лучше поспешить. Тебе нужно быть на работе через полчаса, а я сказала Нане, что зайду после обеда.

— Хорошо, но этот разговор еще не закончен, Мия.
Она шмыгнула носом, и я шлепнула ее по попе, после чего вышла вслед за ней из кафе.

— Забрали? Кто? — Я тупо уставилась на Томаса, одного из моих коллег из приюта. — Но я только сегодня утром его привела. Его не могли взять так быстро.

Томас пожал плечами и продолжил мыть пустую конуру.

— Забрали. Какой-то парень пришел в полдень и сказал, что возьмет этого пса, подписал бумаги.

— Но, — мне пришлось повысить голос, чтобы меня слышали за лаем других собак, — после заполнения заявления нужно ждать двадцать четыре часа.

Томас окунул швабру в ведро.

— Думаю, парень поговорил с Линдой напрямую и, что бы он ни сказал, убедил ее позволить ему забрать собаку сразу.

— Кто, черт возьми, этот парень? Линда не стала бы нарушать правила даже ради самого Господа.

Томас рассмеялся.

— Это садовник, я не помню его имени, но он знает толк в дамах. Линде может быть сто лет, но и она не устояла перед ним.

— Садовник? — Нехорошее предчувствие подкатывало к моему животу. — Где сейчас Линда?

— В кошачьей комнате.

Я выскочила из вольера и пронеслась через холл в кошачью комнату. Распахнула дверь. Линда подметала пол, а около дюжины кошек бродили вокруг ее ног. Линда была невысокой, весила девяносто фунтов, пропитая насквозь, и могла повалить на пол взрослого, паникующего дога. Она заправлялась бурбоном и сарказмом и была управляющей приюта для животных последние двадцать пять лет. Никто

не знал ее точного возраста, но ей должно было быть не меньше семидесяти.

— Вы отдали ту бездомную собаку, которую я привела сегодня утром Ноксу Джеймсону?

— И тебе добрый день, Изабель. — Линда перестала подметать. Как только она остановилась, большой рыжий кот прыгнул к ней на руки, выбив метлу из рук. Линда прижала его к груди и погладила густую шерсть.

— Простите. — Я глубоко вздохнула. — Нокс забрал эту бездомную собаку?

— Да.

— Но нужно подождать двадцать четыре часа, чтобы проверить рекомендации и убедиться, что будущий хозяин настроен серьезно.

Линда усадила кота на одну из когтеточек и снова взяла в руки метлу.

— Мистер Джеймсон убедил меня, что он готов взять собаку сейчас.

— Что? Как?

— Ну, он упомянул, что собака уже провела ночь в его доме.

Я яростно покраснела, а Линда подняла на меня нарисованные карандашом брови.

— Что?

— Ничего, — пробормотала я.

— Ты знаешь что-то о мистере Джеймсоне, чего не знаю я?

— Нет, он хороший парень и любит животных.

— Тогда в чем проблема, Изабель?

— Я... нет никакой проблемы.

— Хорошо. Если ты закончила ругать меня за мои методы, вольеры снаружи нужно вымыть из шланга.

— Да, мэм.

Глава 4

Нокс

— Как ты собираешься его назвать? — Моя мама почесала пса за ушами, и он издал радостное «гав», прежде чем прислониться к ней.

— Еще не решил. — Я сел за кухонный стол и выпил холодный чай. — Есть предложения?

— Ему бы подошло Макс. — Мама сидела рядом со мной и слегка улыбнулась, когда собака уткнулась головой ей в колени. Она снова почесала ему макушку. — Максиму не помешало бы искупаться.

— Знаю. Я отведу его в «Нежные лапы» после посещения ветеринара. Просто решил зайти, чтобы ты могла познакомиться со своим новым внуком.

Она засмеялась и покачала головой.

— Не то чтобы мне не нравилась твоя собака, но я очень надеюсь на человеческих внуков рано или поздно.

Я ничего не ответил, и она сжала мою ладонь.

— Почему ты завел собаку, дорогой?

— А почему бы и нет? Я люблю животных, а ему нужен был дом. — Я отказался смотреть ей в глаза.

— Последние пятнадцать лет ты провел, оградив себя от всех и всего, что могло бы в тебе нуждаться, и...

— Ты знаешь, почему я это сделал.

— Да, знаю. Я не согласна с этим, но понимаю. Вот почему в том, что ты вдруг завел собаку, нет никакого смысла.

— Это всего лишь собака, мама, — проговорил я. — В этом нет ничего особенного.

— Милый, посмотри на меня.

Она снова сжала мою руку, я вздохнул и поднял глаза. Я знал, что будет дальше, знал, что услышу одну и ту же речь в сотый раз. Она считала нужным сказать это, даже

если я никогда ей не поверю. У меня были свои методы преодоления, у нее — свои.

— Твоя бабушка была пьяна. Она упала с лестницы. Это несчастный случай.

— Знаю.

— С нашей с отцом стороны было нечестно просить тебя присмотреть за ней в тот день. Мы не должны были просить тебя об этом, и не проходит и дня, чтобы я не пожалела об этом. Если бы могла вернуться назад и все изменить, я бы это сделала.

— Я знаю.

— Не знаешь, милый. Ты говоришь, что понимаешь, но не позволяешь себе ни с кем сблизиться. Тебе нужно вернуться к терапии и...

— Нет. Я достаточно времени провел на терапии в подростковом возрасте, больше не буду.

— Нокс, это был несчастный случай. Страшный, ужасный несчастный случай, в котором ты не виновен, несмотря на то, что он тебе сказал. Тебе нужно перестать наказывать себя и позволить себе быть рядом с кем-то. Найти любовь. Спать со случайными женщинами и не иметь постоянных отношений — это нездорово.

— Мне нравится моя жизнь такой, какая она есть.

— Нравится? Или ты хотел бы быть с Изабель?

Я разлил свой холодный чай на стол.

— О чем ты говоришь?

Моя мама погладила собаку по голове.

— Я знаю, что ты влюблен в нее, Нокс. Знаю, что ты любишь ее уже много лет. Она тоже любит тебя, я видела это каждый раз, когда она смотрела на тебя. Она вернулась сюда, чтобы быть с тобой. Почему ты не с ней?

— Ты знаешь почему. — Мой голос прозвучал резко, но мама не сморщилась.

— Ты не причинишь ей вреда.

Я не сумел сдержать горький смех.

— Да, скажи это бабушке.

— Нокс...

Я встал и тихонько свистнул. Пес потянулся и последовал за мной к дверному проему.

— Мне пора идти, мама. Нужно отвезти Макса на прием к ветеринару. Я люблю тебя.

Ее голос наполнился печалью.

— Я тоже тебя люблю, Нокс. Очень сильно.

Изабель ждала меня, когда я приехал домой. Я вывел Макса из машины, крепко держа его за поводок на случай, если он решит удрать от меня, и поднялся по ступенькам крыльца. От желания оказаться глубоко внутри маленькой тугой киски Изабель, которое вернулось в ревущем порыве, я чуть не потерял сознание. Изабель сидела на ближайшем к двери стуле, и Макс, яростно виляя обрубленным хвостом, бросился к ней.

Она улыбнулась и погладила его большую голову, когда Макс положил ее ей на колени. Изабель посмотрела на голубую ленточку, завязанную бантиком на его ошейнике.

— Ты пахнешь гораздо лучше, мальчик.

— Я отвел его в «Нежные лапы» после посещения ветеринара. — Я неловко переминался с ноги на ногу, держа конец поводка Макса и надеясь, что моя эрекция не слишком заметна.

— Что сказал ветеринар?

— Он слишком худой, но здоровый. Через месяц я должен снова показать его, чтобы убедиться, что Макс набирает вес.

— Это хорошо. — Она потерла переносицу.

— Почему ты ушла сегодня утром, не попрощавшись?

— Я не могла остаться.

— А дорога хоть была...

— Нормальная. Я хочу, чтобы ты вернул собаку в приют, Нокс. — Изабель похлопала Макса по толстой шее.

— Что? Почему?

— Я не думаю, что твой дом ему подходит.

Обида пронзила меня насквозь.

— Ты ошибаешься. Давай, Макс.

Я натянул поводок Макса, и он послушно последовал за мной в дом. Изабель шла прямо за нами. Я отстегнул поводок и игнорировал ее, разговаривая с псом.

— Пора ужинать, здоровяк.

Изабель смотрела на меня, когда я сыпал корм в новую тарелку Макса и ставил ее на пол.

— Просто выслушай меня, Нокс.

— Нет. Линда решила, что мой дом подходящий, и разрешила мне приютить его сразу же.

— Что именно ты ей сказал?

— Я как обычно был само очарование. Что поделать, если Линде нравятся молодые горячие мужчины, которые умеют работать со своим... шлангом?

Я опять возвращался к своим трюкам, которые все от меня ожидали. Нокс - парень, который ничего и никого не воспринимал всерьез. Парень, у которого всегда и на все находился остроумный ответ. Я использовал эту личность, как щит, долгие годы и сейчас нуждался в ней как никогда. Не мог позволить Изабель увидеть, как она на меня влияет.

Изабель закатила глаза, но я мог видеть легкую улыбку, играющую на ее губах.

— Серьезно? Ты флиртовал с Линдой только для того, чтобы завести собаку?

— Он мне нравится, и мы сблизились прошлой ночью во время грозы.

— Чушь.

Я пожал плечами и скрестил руки на груди, прислонившись к стойке.

— Ты просто злишься, потому что я нравлюсь ему больше, чем ты.

— Нет. — Изабель бросила на меня сердитый взгляд. — И хочу, чтобы ты знал, что я точно нравлюсь ему больше, чем ты.

— Неправда.

— Я собиралась забрать его.

— Чушь. — Я швырнул ей это слово обратно. — Как будто Эш позволит тебе иметь собаку в своем доме.

— Я не буду жить с ним вечно, — сказала Изабель. — Я ищу свое собственное жилье.

— Макс не место в квартире.

— Я сниму дом.

— Ты хочешь сказать, что снимешь дом на свою подработку в приюте и заберешь Макса, только чтобы я не мог его взять? Серьезно, Изабель?

Она пересекла кухню и ткнула меня в грудь. Мне пришлось заставить себя сдержаться: не обхватить ее бедра и не притянуть Изабель к своему члену. Ее футболка и джинсы были покрыты собачьей шерстью, видимо, она только что закончила смену в приюте, но все равно пахла чертовски вкусно. Я хотел зарыться лицом в ее шею.

— Почему ты его приютил? С каких пор ты хочешь собаку?

— Будет приятно иметь компанию вечером.

— Хочешь сказать, что парада женщин недостаточно?

Я вздрогнул, и на лице Изабель мелькнул стыд. Она прижала свою мягкую руку к моей груди.

— Мне жаль, Нокс. Знаешь, это реально дерьмовые слова.

Пожал плечами.

— Я же не могу этого отрицать.

Она вздохнула и подошла немного ближе. Ее рука все еще была прижата к моей груди, и от ее тепла мои нервные окончания горели.

— Я не в том положении, чтобы судить, и прошу прощения.

Я обнял ее за талию и притянул к себе.

— Извинения приняты.

— Нокс...

— Я просто хочу обняться, — проговорил я, стараясь не скривиться от того, как жалко это звучит. — Обними меня, и все будет прощено, Изабель.

Она слегка улыбнулась, встала на цыпочки и обвила руками мою шею. Я зарылся лицом в ее горло и глубоко вдохнул.

— Ты хорошо пахнешь.

— Нет, не пахну. Я убиралась в вольерах и купала собак из приюта. Разве что тебе нравится запах мокрой собаки, иначе ты просто пытаешься снова залезть ко мне в трусы.

— Кое-где запах мокрой собаки является афродизиак, — заверил я.

Она засмеялась, и я воздержался от того, чтобы сжать ее упругую попку. Изабель похлопала меня по спине.

— Мне пора.

Я обнял ее немного крепче, не смог удержаться, и она снова похлопала меня по спине, прежде чем сказать:

— Мне нужно идти. Если этого не сделаю, я попытаюсь соблазнить тебя, а ты ясно дал понять, что...

— Ты сожалеешь о прошлой ночи? Поэтому так рано ушла сегодня утром? — Я взглянул на ее лицо, и у меня свело живот от его выражения. — Черт, ты действительно жалеешь об этом.

— Я не жалею, — заявила она. — Клянусь, нет, просто, возможно, кое-какие моменты вызвали у меня некоторую жалость.

Я попытался отпустить ее, и она прижалась своим крепким телом к моему.

— Нет, не закрывайся от меня, Нокс. Сначала послушай, что я скажу.

Я уставился в пол, а Изабель обхватила мое лицо и заставила посмотреть на нее.

— Я сожалею о том, как это произошло. Жалею, что секс вышел жестким и быстрым, и, хотя ты подарил мне лучший оргазм в моей чертовой жизни, я бы хотела, чтобы все случилось по-другому.

— Как по-другому? — уточнил я.

— Честно говоря, если бы знала, что это единственный раз, когда с тобой, я бы трогала тебя больше, я бы, — она слегка покраснела, — наконец, поцеловала тебя.

— Ты целовала меня, — напомнил я. — В ту ночь в моей спальне...

Она застонала.

— Не напоминай мне о той ночи. Я все еще унижена. И мы определенно не целовались. Скорее, мои губы зависли над твоими, прежде чем ты запаниковал и столкнул меня с кровати.

Теперь пришла моя очередь стонать.

— Боже, я все еще чувствую себя неловко из-за того, что вытолкнул тебя из своей кровати. Прости меня, детка.

Она пожала плечами.

— Не извиняйся. Я сожалею о том, что сделала. Забраться в твою постель посреди ночи было ужасным по отношению к тебе, и ты поступил правильно, вытолкнув меня из нее.

Я вздрогнул.

— Я оттолкнул тебя только потому...

— Я знаю, почему ты это сделал. — На ее лице появилось недовольное выражение, прежде чем она изобразила фальшивую улыбку. — В любом случае, давай прекратим повторно обсуждать самый неловкий момент в моей жизни и вернемся к повторному обсуждению второго самого неловкого момента?

— Тебе не нужно стесняться вчерашнего вечера.

— Нужно. Я фактически заставила тебя признаться, что ты хочешь трахнуть меня.

— Ты не заставляла.

Она только покачала головой, прежде чем вздохнуть.

— Как бы то ни было, я не жалею, что, наконец-то, узнала, каково это — заниматься с тобой сексом, но хотела бы, чтобы моя потребность в тебе не проявлялась так сильно, и хотела бы не торопиться.

Я ничего не ответил, и она улыбнулась мне.

— Я лучше пойду.

Я обнял ее лицо и провел большим пальцем по ее щеке.

— А что, если у нас впереди еще одна ночь?

— Что ты имеешь в виду? — прошептала она.

— Ты думаешь, я не жалею, что спешил? Что если мы сегодня проведем ночь вместе? Еще одну ночь. — Я скользнул другой рукой к ее попке и нежно обхватил ее. — Еще одна ночь, чтобы касаться, пробовать, — я наклонил голову и облизал ее нижнюю губу, — целовать.

— И трахаться? — проговорила она, задыхаясь.

Я усмехнулся. Боже, мне нравилось, как она откровенна.

— Да, детка, и трахаться.

Изабель уставилась на мой рот, и я уже собирался поцеловать ее, когда она сказала:

— Я не хочу заставлять тебя делать то, чего ты не желаешь.

Я прижал твердый член к ее плоскому животу.

— Чувствуешь, что я не хочу этого?

Она изучала меня.

— Но только сегодня вечером, верно? После этого ты не захочешь иметь со мной ничего общего.

— Изабель, я...

Она подняла руку.

— Забудь, что я это сказала. Это было нечестно с моей стороны.

Я начал отпускать ее, и она прижалась стройным телом к моему.

— Нет, не отстраняйся. Я согласна.

— Уверена?

— Да. Сделай меня своей. Только на эту ночь, Нокс.

Глава 5

Изабель

Как только я попросила его сделать меня своей, Нокс застонал и сжал так сильно, что у меня заболели ребра. Я провела руками по его твердой груди и изучала его темно-карие глаза, пока он большим пальцем ласково поглаживал мою скулу.

— Я так сильно тебя хочу, крошка Изабель, — признался он.

— Я тоже тебя хочу.

Он наклонил голову и прижался ртом к моим губам. Я застонала, когда он втянул мою нижнюю губу, а затем провел кончиком языка по верхней. Раздвинула губы, а Нокс продолжал водить большим пальцем по моей щеке, исследуя мой рот. Он не торопился, пробуя, дразня и облизывая. Поцелуй с Ноксом был всем, о чем я мечтала. Черт, это намного больше. От одного его вкуса, от того, как он скользил языком по моему, а сильной рукой разминал мою задницу, я мгновенно намокла.

То же желание, что и прошлой ночью, просто раздвинуть ноги и умолять его взять меня сильно и быстро, охватило меня. Я попыталась не обращать на это внимания. У меня есть целая ночь с Ноксом, и все это. Я хотела испытать с ним все. Если он снова трахнет меня на

кухонном столе, тогда я не получу того, чего действительно хочу.

«Что ты действительно хочешь, так это Нокса в своей постели до конца жизни».

Я проигнорировала свой внутренний голос и просунула руки под футболку Нокса. Провела кончиками пальцев по твердым мышцам его спины, и он застонал мне в рот. Сжал мою грудь своей большой рукой, и я выгнулась дугой от его прикосновения.

Я была безумно возбуждена. Нокс, любовь всей моей жизни, целовал меня. Он трогал мою грудь и дразнил мои соски, и, если я не заполучу его в себя прямо сейчас, сойду с ума.

Я потянулась к пуговице на его джинсах, расстегнула ее и потянула вниз молнию. Нокс накрыл мою руку своей, прежде чем я успела дотянуться до его трусов.

— Ого, я думал, мы не будем торопиться, — поддразнил он.

— Я не могу. — Мне было немного стыдно за нетерпение. — Мне нужно, чтобы ты трахнул меня прямо сейчас.

Нокс покачал головой, и я издала низкий звук разочарования. Любимый усмехнулся и поднял меня, снова целуя, пока я обхватывала ногами его талию и набрасывалась на него, как вышедший из-под контроля подросток.

Прикусив нижнюю губу, он легонько шлепнул меня по заднице.

— Веди себя хорошо, Изабель.

— В спальню, сейчас же, — потребовала я.

— Конечно, но только потому что гораздо легче вылизывать твою киску, когда ты будешь лежать на кровати, — сказал Нокс.

— Да, черт возьми, — согласилась я, облизывая и посасывая мочку его уха. — Но, послушай, мы могли бы

сначала по-быстрому... по-быстрому перепихнуться, просто чтобы, знаешь, немного уменьшить похоть.

Он засмеялся, выходя из кухни и неся меня в свою спальню.

— Нет.

— Ты мне очень нужен. — В моем голосе прозвучало что-то близкое к хныканью.

— Это была твоя идея, помнишь? — Он поставил меня на пол.

— Нет, это ты предл...

Нокс снял футболку, и, хотя видела его без нее вчера вечером, я была ошеломлена тем, насколько невероятным выглядел его торс. Годы работы на свежем воздухе подарили ему стойкий загар. Нокс был длинным и худым, с шестью кубиками пресса, а о его широких плечах можно было только мечтать. Темные волосы покрывали верхнюю часть груди, и я прижала дрожащую ладонь к его сердцу.

Нокс застонал, желание озарило его лицо, и мне понравилось, что я могу возбудить его одним лишь прикосновением.

— Ты прекрасен, — прошептала я.

Улыбнувшись, Нокс потянулся к краю моей футболки. Стянул ее через голову и проследил линию чашечек моего бюстгалтера, прежде чем потянуть за бретельку.

— Сними это.

Я расстегнула лифчик и позволила ему соскользнуть, после чего осталась стоять на месте, уперев руки в бока. Нокс уставился на мои сиськи, прежде чем почти благоговейно взять их в свои большие ладони. Он обвел пальцами соски, и я снова выгнулась дугой от его ласк.

— Пожалуйста, — выдохнула я.

Он одарил меня своей фирменной ухмылкой, от которой загорались все нервные окончания в моем теле, и потянулся вниз, чтобы расстегнуть мои джинсы. Помог мне вылезти из джинсов и трусиков, прежде чем снять

остальную одежду с себя. Я изучила его толстый член, на кончике которого уже выступила капля смазки, и наклонилась. Прежде чем Нокс успел запротестовать, я уже скользила ртом по его члену.

Нокс застонал, и его бедра дернулись вперед. Я уперлась руками в его ноги и стала водить головой вперед-назад по его члену. Он был восхитителен на вкус, и мне нравилось, как любимый собрал мои волосы назад одной рукой, чтобы смотреть, как я сосала его член.

— Блин, детка, ты такая охренительно горячая. Ты так хороша в этом, — стонал он, обхватив мое лицо другой рукой. — Давай сильнее, милая.

Я сделала то, что он просил, обхватив основание его члена рукой и сильно потирая, пока сосала и облизывала головку. Провела языком по вене на нижней стороне, и Нокс пробормотал еще одно ругательство, прежде чем вынуть член из моего рта. Я застонала в знак протеста и попыталась взять его обратно.

— Остановись, детка. — Он дергал меня за волосы, пока я не выпрямилась.

— Что случилось?

— Ничего страшного. Я просто не хочу кончать тебе в рот. Не в этот раз.

Я сжала свои бедра вместе, чувствуя, как свежая волна вожделения захлестывает мое тело. Когда это не помогло, потянулась между ног. Не успела я начать тереть клитор, как Нокс отдернул мою руку.

— Мне нужно кончить, — запротестовала я.

— Скоро. — Он подвел меня к кровати, и я легла на спину в центре матраса, а Нокс встал на колени между моих раскрытых бедер.

— Трахни меня. — Я потянулась вниз, чтобы ввести его член в мою мокрую дырочку, но он поймал мою руку и удержал ее. — Нокс, трахни меня!

— Скоро.

— Ты хуже всех, — заявила я.

Он засмеялся и наклонился, чтобы поцеловать меня в шею.

— Нет, я лучший, и ты скоро сама в этом убедишься.

— Высокомерный придурок, — простонала я, когда он лизнул меня в ключицу, а затем поцеловал в ложбинку груди.

— Может быть, — его дыхание согревало мой сосок, — но тебе это нравится.

— Нет, не нравится. Я... о, черт, да, вот так.

Его рот сомкнулся вокруг моего левого соска, и Нокс резко его втянул. Я вцепилась в его голову, впиваясь короткими ногтями в его кожу, пока он сжимал и разминал мою вторую грудь. Он сосал мой левый сосок, пока я не стала умолять и просить, а затем переключился на другой.

Я уставилась в потолок, мой таз бесконтрольно поднимался и опускался, пока Нокс сосал оба соска, пока они не стали твердыми и болезненными. Каждое движение его рта посылало удовольствие прямо в меня.

— Нокс! — Мой голос задыхался от желания.

Нокс хрипло рассмеялся, прежде чем поцеловать меня между грудей и дальше по животу. Когда он поцеловал мой лобок, я потянулась к его подушкам и засунула их за спину так, что оказалась в сидячем положении.

Растянувшись между моими бедрами, Нокс поцеловал внутреннюю часть моей ноги, прежде чем вопросительно посмотреть на меня.

— Я много лет мечтала о том, как ты будешь ласкать меня там. Хочу видеть, как это произойдет, — заявила я.

От его смеха мне стало тепло в груди. Боже, я любила его.

— Может, мне взять телефон, чтобы ты могла записать и посмотреть снова позже? — спросил он с сардонической ухмылкой.

— Может быть, в следующий раз. — Я надавила ногой на его голую задницу. — Переходи к приятному, мистер.

— Терпение. — Он ущипнул меня за внутреннюю часть бедра.

— Думаю, я ждала достаточно долго, — ответила я. — Или ты не настолько хорош в этом? Поэтому тянешь время?

— О, детка, ты заплатишь за эти слова, — прорычал он, прежде чем склонить голову.

Я широко развела бедра, когда он лизал мою мокрую щель от узкого отверстия до набухшего клитора.

Вскрикнула от удовольствия, когда его язык коснулся клитора, но Нокс тут же отодвинулся, облизывая и покусывая нежную плоть. Он лизнул складку моего бедра, и я сильно потянула его за волосы, прежде чем попытаться прижать его рот к клитору.

— Будь паинькой, Нокс!

— Да. — Он схватил оба моих запястья и прижал их к моим ногам. — А теперь ты побудь хорошей девочкой и посиди спокойно, пока я буду ласкать тебя.

Я изо всех сил пыталась освободить руки, но Нокс был слишком силен. Давно поняла, что кунилингус может быть куда лучше, если я могу... направлять рот мужчины в те места, где мне требуется его язык. С прижатыми руками не могла контролировать ситуацию, как обычно, и не могла кончить.

— Нокс, отпусти мои руки.

— Еще нет. — Он неторопливо лизнул мою щель, и я застонала, наполовину от разочарования, наполовину от желания, когда кончик его языка коснулся клитора.

— Мне... мне нужно показать тебе, нужно помочь... — простонала я.

Он покачал головой и поцеловал влажные половые губки.

— Мне не нужна помощь, детка.

— Нужна, — задыхалась я. — Я не могу... не смогу кончить, если ты не позволишь мне помочь тебе найти нужное место.

— Это мы еще посмотрим, — проговорил он с безумным терпением.

— Черт возьми, Нокс! Я... ох... о боже мой.

Нокс пососал клитор, отпустил его и усмехнулся.

— Это было правильное место?

— Еще. Прямо сейчас, — потребовала я.

Вместо того чтобы сосать клитор, он лизал половые губки, пока я не впиалась ногтями в бедра и чуть не застонала от разочарования. Он проигнорировал мои мольбы, просьбы и проклятия и стал покусывать внутреннюю сторону моего бедра, прежде чем лизнуть клитор.

Я выкрикнула его имя, мои бедра подались вверх. Нокс улыбнулся мне, когда издала еще один хриплый крик желания.

— Пожалуйста, о, пожалуйста, Нокс.

Я смотрела, как он наклонил голову и нарочито лизнул клитор. Я извивалась и стонала, не в силах отвести взгляд от его рта и языка, которым он терзал меня.

Нокс снова прильнул ко мне ртом, и я закричала от удовольствия, когда он лизнул клитор, а затем пососал его. Я яростно терлась о его рот, царапающая щетина на моих влажных губках посылала лучики удовольствия по моим ногам, горячая влажность его языка подталкивала меня к немедленному освобождению.

Он сильно втянул клитор, и оргазм захлестнул меня, как приливная волна. Я снова закричала, мое тело выгнулось дугой навстречу его рту. Нокс отпустил мои руки и обхватил бедра, продолжая лизать и сосать, пока я кончала так сильно, что за моими веками вспыхивали искры.

Я рухнула на кровать, продолжая стонать и вздрагивать, мое лоно бесполезно сжималось от спазмов оргазма. Нокс широко раздвигал мои бедра, но я едва замечала это, вдыхая воздух большими глотками.

— Детка, посмотри на меня.

Мои веки дрогнули. Нокс стоял на коленях между моих ног, головка его члена прижималась к моему входу, пока он опирался на руки надо мной.

— Вот моя девочка. — Он держал мой взгляд, пока вводил головку члена в мою плоть. Нокс издал резкий стон и остановился. — Детка,пусти меня.

— Пытаюсь, — задыхалась я. Мое влагалище все еще сжималось и разжималось, и я не могла перестать дергаться.

Нокс лизнул мой рот.

— Ты такая мокрая и тугая, детка. Мне нужно быть внутри тебя. Сделай несколько глубоких вдохов.

— Это было так хорошо, — стонала я, вздрагивая под ним. — Так чертовски хорошо.

Он поцеловал меня в шею.

— Дыши глубже.

Я сделала несколько глубоких вдохов, заставляя свое тело расслабиться, глядя на Нокса. Он снова толкнулся, еще немного погрузив член в мое тело, и улыбнулся мне.

— Вот это моя хорошая девочка.

Я сжала его толстый член, и он застонал, когда по его шее потекли капельки пота. Подняла голову и слизала эти капельки. Нокс снова застонал и сделал последний толчок, погрузившись полностью.

— Черт, ты даже не представляешь, как это приятно, — пробормотал он.

Я обхватила свою грудь, проводя большими пальцами вперед-назад по твердым соскам, втайне наслаждаясь тем, как это заставляет глаза Нокса стекленеть.

— Трахни меня, Нокс.

Ему не нужно было повторять дважды. Я пискнула от удивления, когда он откинулся назад и поднял мои ноги себе на плечи, а затем снова оперся на руки. Нокс трахал жестко и быстро, входя и выходя из меня, и наблюдая, как я играю со своими сосками.

Его начало трести, голова моталась вперед-назад, а грудь тяжело вздымалась. Я потянула за соски, а затем их ущипнула. Нокс вскрикнул, вошел и вышел из меня так быстро, что мое тело подпрыгнуло на кровати.

— Изабель, я так близко, я...

Я ущипнула его плоский сосок. Нокс издал хриплый крик и подался вперед, прижав меня к кровати, когда его тело задрожало и он сильно кончил. Его сперма заполнила меня, обрызгав своим теплом мои внутренние стенки, пока Нокс раскачивался взад и вперед на мне. Мои ноги свело судорогой, и я едва могла дышать под его весом, но мне было все равно. Я смотрела, как он наслаждается своим оргазмом, не обращая внимания на боль в бедрах.

Все еще дрожа, он немного отодвинулся, и я спустила ноги на кровать. Нокс переместился в сторону, и я рассмеялась, когда он рухнул лицом вниз.

— Эй, — ткнула я его в ребра, — ты в порядке?

— Твою мать, — пробормотал он в подушку. — Я никогда в жизни так сильно не кончал.

— Значит, нас двое. — Я потянулась, как довольная кошка, и свернулась калачиком. Нокс натянул на нас одеяла, прежде чем прижать меня к себе и положить большую руку на мой плоский живот. В его комнате было темно, и я пискнула от удивления, когда мокрый нос коснулся верхней части моего бедра.

Нокс дернулся позади меня, его рука болезненно сжалась на моем животе.

— Что? Господи, что случилось?

— Макс, уходи. — Я надавила на его большую голову, смеясь, когда пес лизнул мою ладонь, а затем шмякнулся на

пол. — Твоя собака только что пыталась довести меня до сердечного приступа.

— Тебя? Это я старый, помнишь? — заявил Нокс. — Я думаю, нам нужно установить правило «никаких собак в спальне». Что скажешь?

— По крайней мере, — пробурчала я, когда Макс запрыгнул на кровать и растянулся поперек наших ног, — «никаких собак на кровати».

— Макс, слазь, — сказал Нокс.

Пес проигнорировал его и поудобнее устроил свою большую голову на моем бедре.

— Ты в порядке? — спросил Нокс. — Он не слишком тяжелый?

— Я не знаю, это плохо, что мои ноги полностью онемели?

Нокс засмеялся, но я схватила его за руку, когда он хотел столкнуть Макса с кровати.

— Нет, все нормально. Пусть немного полежит.

— Ты проголодалась? — Нокс поцеловал меня в шею.

— Нет, пока нет. Слушай, может, мне уйти? Разве ты не хочешь, чтобы я ушла?

— Нет. — Нокс прижал меня к себе чуть крепче. — Я хочу, чтобы ты провела эту ночь со мной, Изабель. Хорошо?

— Хорошо. — Я расслабилась в объятиях Нокса, и он поцеловал меня в плечо.

— Я рад, что ты вернулась домой.

— Я тоже, — сказала я. — Ненавижу Флориду.

— Почему ты жила там так долго? Это, — замешкался он, — это из-за меня?

— Отчасти. — Я сжала его руку, когда он поморщился. — Прости, но я не хочу тебе лгать. Но это не только из-за тебя. Моя мама стала еще хуже, когда мы переехали во Флориду, она постоянно шпионила и изводила моего отца, считая, что он ей изменяет. Она просто не могла или не

желала ему доверять, а я не хотела оставлять папу разбираться с ней в одиночку. Он говорил мне, что все в порядке, что я должна переехать и жить своей собственной жизнью, но...

Нокс снова поцеловал меня в плечо.

— Ты хорошая дочь, Изабель.

Я просто пожала плечами.

— В любом случае, когда они, наконец, разъехались и развелись, я беспокоилась о том, что папе будет одиноко, поэтому осталась с ним еще на некоторое время.

— Почему они развелись? Эш не хочет говорить об этом, и я подумал, что твой папа будет терпеть ее вечно.

— Она наняла частного детектива, чтобы следить за ним.

— Ты шутишь.

— Нет. Это оказалось для отца последней каплей.

Конечно, тот факт, что она заплатила за слежку, используя его кредитную карту, тоже сыграл свою роль.

— Ни хрена себе. Твоя мама — настоящая заноза.

— Ага, я знаю.

— Ты с ней общаешься?

— Немного. Она живет в доме престарелых и кажется счастливой. По крайней мере, настолько, насколько она может быть счастлива. У нее новый парень, и он занимает много ее времени. Даже если бы это было не так, она не очень любит меня или Эша. Она никогда не любила, понимаешь? Она всегда думала только о себе.

— Знаю. Мне жаль.

— В этом нет ничего нового. Кроме того, я не единственная, у кого родители — дерьмо. — Я сжала его руку. Нокс ни разу не упоминал о своем отце, и, насколько могла судить, он рассказал Эшу лишь самые скудные подробности. Его родители развелись, когда Ноксу было шестнадцать, и мать перевезла его в наш городок и начала все сначала.

— Ты когда-нибудь разговариваешь со своим отцом?
— спросила я.

— Нет. А как дела у твоего?

Я поняла, что нужно сменить тему, когда услышал это.

— Вообще-то, у него все хорошо. Он начал встречаться с женщиной по имени Марта из своей церкви.

— О, правда?

— Да. Эш не особо радовался этому, но теперь, когда он действительно встречается с Луной и, возможно, начинает преодолевать свои странные проблемы в отношениях, думаю, он поймет, что это хорошо для отца.

— Ты встречалась с кем-нибудь серьезно во Флориде?

— Нет.

— Почему нет?

— Никто меня всерьез не заинтересовал, полагаю.

Мне было интересно, знал ли Нокс, что я лгу. Понимает ли он, что я ни с кем не встречалась, потому что всегда любила его и только его. Мысль о том, чтобы быть с любым другим, пытаться построить жизнь с кем-то, кроме него, заставляла меня чувствовать себя больной.

Благодаря Мие я узнала, что Нокс тоже ни с кем не встречался. Теперь, когда понимала, что он хочет меня так же сильно, как и я его, у меня возникло искушение спросить, почему он ни с кем не встречался серьезно. Но не стала спрашивать. Глупо надеяться, что это потому что он влюблен в меня, но все равно это разбило бы мне сердце, если бы узнала настоящую причину.

«Да, потому что это очень полезно для здоровья — просто продолжать сохнуть по нему, Изабель.

Притворяться, что он влюблен в тебя, глупо. Он пригласил тебя на одну ночь, а не на всю жизнь. Идиотка».

Я действительно была дурой.

У Нокса заурчало в животе, и я отогнала жалость к себе. После сегодняшнего вечера у меня будет много времени, чтобы пожалеть себя.

— Почему ты не сказал, что проголодался? — спросила я.

Он пожал плечами.

— Я хочу во что бы то ни стало сделать тебя счастливой сегодня вечером, Изабель.

— Слушать, как урчит твой живот, пока я делаю тебе минет, не сделает меня счастливой.

Я чувствовала, как его член упирается в мою задницу, и, смеясь, потерлась об него.

— Знаешь, я не так уж и голоден. — Нокс обхватил мою грудь, когда его желудок снова заурчал.

— Лжец. — Я дернула его за руку. — Пойдем, приготовим что-нибудь поесть.

— Как насчет минета, а уже потом что-нибудь поесть. — Он потянул меня за сосок.

— Нет.

— Любительница подразнить.

— Безусловно.

Он засмеялся и поцеловал меня в шею.

— Давай, детка, вылезай из постели. Я собираюсь приготовить тебе самый быстрый ужин в истории кулинарии.

Глава 6

Изабель

Мия опустилась на сиденье рядом со мной.

— Извини, я опоздала. На Корона-роуд произошла авария.

— Ничего страшного. Кто-то пострадал?

— Да. Авария с участием одного автомобиля. Девушка заснула за рулем и въехала в дерево. Она была пристегнута ремнем безопасности, так что у нее синяки, но она выживет. Сегодня здесь оживленно.

— Бар Рена всегда полон народа в вечер пятницы.

— Верно. Что я пропустила?

— Ничего, — ответила я. — Мы сегодня устроим тебе перепихон или как?

— Изабель! — Мия стала ярко-красной.

— Что? Сама сказала, что у тебя давно не было секса, я решила, что поэтому ты и предложила встретиться нам здесь сегодня вечером.

— О боже, сколько пива ты выпила? — спросила Мия.

— Ум... два?

— Она уже пьет третье. — Мэдисон, наша официантка, появилась у стола.

— Черт, Изабель, сейчас только десять часов, — сказала Мия.

— И не говори. — Я осушила остаток пива одним большим глотком. — Еще, пожалуйста, Мэдисон.

— Конечно. Мия, что ты будешь?

— Только пиво.

— Уже несу. — Мэдисон взяла мой пустой стакан, и мы смотрели, как она направляется обратно к бару. Она остановилась возле столика, за которым в одиночестве сидел крупный мужчина с темными волосами, пронизанными серебром.

— Кто это? — спросила я. Он выглядел знакомо, но не могла вспомнить его.

— Джейкоб Маркен. Он плотник, и он и...

— Вот дерьмо, — опешила я, когда Мэдисон поцеловала его в губы, прежде чем направиться к бару.

Мия рассмеялась.

— Ага, он и Мэдисон встречаются. Я слышала, он переехал к ней.

— Разве он не старше ее на двенадцать лет?

— Пятнадцать.

— Ух, рада за них. Они выглядят счастливыми.

Мэдисон вернулась с нашим пивом. Мы заплатили ей, и она положила чаевые в карман, после чего кивнула в знак благодарности и направилась к следующему столику.

Я сделала большой глоток пива.

— Ладно, посмотрим, сможем ли мы сегодня устроить тебе секс.

— Меня не интересует...

— Мия? — Я нахмурилась. — Что случилось?

— Ум, ничего.

Она быстро опустила взгляд на свою бутылку пива, а я уставилась в том направлении, куда она смотрела.

Разочарование и — черт — похоть тут же охватили меня.

Нокс сидел за столиком с парой незнакомых мне парней.

— Ты хочешь уйти? — спросила Мия.

— Нет. — Я выпила еще пива и старательно избегала смотреть в сторону Нокса.

— Ой-ой. — Мия никогда не умела скрывать свои эмоции.

— Что? — Я взглянула на Нокса, и ревность пронзила меня, как пуля. — Это Соня Брекер?

— Ага.

Соня присоединилась к группе мужчин. Она уселась на колени Нокса и провела пальцами по его коротким темным волосам.

Мия обхватила мою руку, когда я начала вставать.

— Держи себя в руках, Изабель.

Я села и заставила себя отвести взгляд.

— Не важно. Он, вероятно, уже трахал ее несколько раз.

— Возможно, — проговорила Мия.

Я вздохнула и угрюмо уставилась на нее.

— Мне не следовало возвращаться сюда.

Она сочувственно посмотрела на меня.

— Значит, то, что ты трахалась с ним всю ночь среды, не вывело его из твоего организма, да?

— Видимо, нет. — Я осторожно потянулась. Мои бедра и промежность болели. Неудивительно.

— Ты в порядке?

— Да, просто немного болит.

— Сколько раз вы занимались с Ноксом сексом?

— Честно? Я не помню конкретное число. Много. Он, эм, любит секс также сильно, как и я.

— Ты действительно не собираешься спать с ним снова? Ты любила его много лет и собираешься сказать, что одной ночи достаточно?

— Разве это имеет значение? Он сказал, что подарит мне одну ночь, и подарил. Я, наконец-то, получила то, что хотела, и это было потрясающе, и я не жалею об этом. Но теперь все кончено.

— Думаешь?

— Он всегда с Соней.

— Кажется, он не очень-то ею увлечен, — заметила Мия.

Я глотнула еще пива и снова посмотрела на Нокса. Приятно удивилась, увидев, что Соня уже не вертится у него на коленях. Она сидела рядом с ним, и я видела ее руку на его бедре, но, по крайней мере, она не терлась задницей о его член. Я не хотела смотреть, как мужчина, которого любила, ведет домой другую женщину, но вместе с тем не желала оставаться в неведении о том, привел ли он ее домой. Насколько лучше или хуже осознавать, что Нокс уже пошел дальше? Я действительно не знала.

— Думаю, мы должны уйти, — сказала Мия.

— Нет. Почему мы должны уходить? Мы пришли первыми, и мне все равно, что он делает с Соней. Черт, он может трахнуть ее посреди танцпола, мне все равно.

— Тебе совершенно все равно, — сделала вид, что поверила мне Мия.

Я проигнорировала ее и помахала Мэдисон. Мне нужно еще одно пиво. Может быть, оно заглушит ревность в моем животе.

— Привет, Изабель. Хочешь потанцевать?

Я прищурилась на крупного парня, стоявшего рядом с нашим столиком. Он показался мне смутно знакомым, но я не сразу поняла, кто он.

Второй голос раздался справа от меня.

— Давай, Мия, ты же знаешь, что хочешь быть прижатой к этому горячему телу. Потанцуй со мной.

Я повернулась на своем месте и увидела, что напарник Мии по работе, Мэтт, ухмыляется ей и протягивает руку.

— Пойдем, красотка.

Она закатила глаза, прежде чем взять его за руку.

— Хорошо, но я знаю, что ты приглашаешь меня только потому, что Дженни Смитсон только что жестко тебе отказала.

— Полнейшая ложь, — весело заявил Мэтт, прежде чем пошевелить бровями в мою сторону. — Не оставляй Элайджа на произвол судьбы, Иззи.

Элайджа! Точно... местный пожарный и лучший друг Мэтта. Я улыбнулась здоровяку.

— Привет, Элайджа. Как дела?

— Хорошо. Потанцуешь со мной?

— Конечно. — Я намеренно не смотрела на стол, за которым сидел Нокс, как делала это весь последний час. Он, вероятно, уже сосал язык Сони, и от одной мысли о том, что он целуется с кем-то еще, у меня заурчало в животе.

Я встала и взяла Элайджу за руку. Шатаюсь, поплелась за ним, и он положил большую руку мне на локоть.

— Ты в порядке?

— Да, правда немного пьяна, так что не суди о моем умении танцевать по тому, что произойдет сегодня вечером, хорошо?

— Конечно.

Мы медленно шли к танцполу. Элайджа крепко держал меня за руку. Он не был таким крупным, как мой брат, но его рост намного выше шести футов, и все тело казалось одной большой мышцей. Я хихикнула, когда Элайджа обнял меня за талию и взял мою руку своей.

— Что смешного? — спросил он.

— Знаешь, а ведь у тебя куча мышц, — заявила я.

— Я много тренируюсь.

— Сколько ты можешь выжать?

— Зачем тебе?

— Просто любопытно. Я вешу около пятидесяти четырех килограммов. Сможешь поднять меня? — спросила я, пока мы раскачивались под музыку.

— Да.

Сразу же мысленно представила, как Элайджа поднимает и опускает меня над своей головой. Рассмеялась, а он бросил на меня еще один любопытный взгляд, пока я пыталась сдержать хихиканье.

— Прости. Просто представила, как ты поднимаешь меня над скамьей.

Он сжал мое бедро своей большой рукой.

— На самом деле я бы не стал делать с тобой жим лежа. Слишком опасно.

— Я знаю, просто имела в виду...

Элайджа казался хорошим парнем, но у него нет чувства юмора. Он повернул меня по кругу, и я споткнулась о его ноги. Он подхватил меня, когда я падала. Я уставилась на него, прежде чем ухмыльнуться.

— Эй, спасибо, что поймал, пока я не упала лицом вниз. Ты, наверное,ловишь много дам, попавших в беду, будучи пожарным, да?

— Дамам нравится, когда их спасает Элайджа. — Мэтт, крепко прижимая Мию к себе, проскользнул мимо нас. Я засмеялась, когда он погладил ее по попке. Мия ткнула его в грудь, но я видела, как вспыхнули от возбуждения ее щеки.

— Верни руку мне на талию, извращенец.

— Да, мисс Мия. — Мэтт убрал руку, ведя ее по танцполу.

— Знаешь, я начинаю думать, что Мэтт равнодушен к Мие, — заметила я.

Элайджа изучал их. Пусть я и пьяна, но невозможно было не заметить, как на его лице промелькнула ревность, когда он сказал:

— Он просто флиртует.

Я прищурилась на него.

— Ты ревнуешь?

— Нет.

— Ты ревнуешь. Боже мой, ты тайно влюблен в Мэтта?

— Почему ты думаешь, что я гей?

— Разве не все спортивные атлеты втайне геи?

— Насколько ты пьяна, Изабель?

— Невероятно пьяна, — честно призналась я.

— Мне нравятся женщины.

— Ох. Ну хорошо для тебя. — Я уставилась на него. — Твою же мать, тебе нравится Мия?

— Нет, и говори тише, — Элайджа практически прорычал. — Мне она не нравится.

— Ты ведешь себя так, как будто нравится, — заметила я.

— Если она мне нравится, почему танцевать я пригласил тебя? — в его голосе звучало что-то похожее на панику.

— Я не знаю, может быть, ты стесняешься и не хочешь, чтобы она знала, что ты мечтаешь ее трахнуть?

— Изабель, — он слегка встряхнул меня, — я не запал на Мию, ты понимаешь? Не говори ей ни слова о...

— Убери свои лапы от нее, придурок.

Все мое тело напряглось, когда я услышала его голос. Элайджа изучал Нокса, прежде чем взглянуть на меня.

— Пошли, Изабель. — Нокс протянул мне свою руку.

— Куда?

— Домой. Ты напилась, я отвезу тебя домой.

— Я не напилась.

— Ты только что сказала мне, что совершенно пьяна, — влез Элайджа.

— Замолчи! — Я нахмурилась, но он только пожал плечами.

— Пора идти, — сказал Нокс.

— Ты не мой отец. Я танцую с моим новым другом и не рада, что ты нас прерываешь. Кроме того, если мне захочется отправиться домой, уверена, что Элайджа с удовольствием меня подбросит. Правда, большой парень? — Я провела рукой по его груди и улыбнулась ему.

Знала, что не следовало так использовать Элайджу, но все еще злилась, что Соня накинулась на Нокса, а он ее не оттолкнул.

Лицо Нокса покраснело, и он сжал руки в кулаки.

— Держись от нее подальше, чувак.

Элайджа не шевельнулся, и Нокс придвинулся ближе.

— Она моя, — предупредил он низким голосом, — и если ты умный, то сейчас же убереешь от нее свои руки.

— Я не твоя, — воспротивилась я, — и ты сошел с ума? Элайджа надерет тебе задницу.

— Спасибо за танец, Изабель. — Элайджа отошел от меня, и прежде чем я успела побежать за ним, Нокс обхватил меня за талию.

— Элайджа, подожди...

Пожарный кивнул Ноксу, прежде чем уйти с танцпола. Я посмотрела на Нокса.

— Ты скотина. Больше никогда не веди себя, как мачо, слышишь меня?

— Я отвезу тебя домой, Изабель.

— Что если я не хочу домой?

— Ты напилась, — указал он.

— Ну и что, если так? — Я отстранилась и чуть не упала на задницу.

Нокс схватил меня за руку и удержал в вертикальном положении, когда к нам присоединились Мия, а затем Мэтт.

— Изабель, что случилось?

— Ничего страшного, — сказал Нокс. — Она слишком много выпила, и я собираюсь отвезти ее домой.

— Нет, — воспротивилась я. — Мия отвезет меня домой.

— Ух, я тоже выпила много пива, вряд ли мне стоит садиться за руль, — возразила Мия.

— Я подброшу тебя до дома, — проговорил Мэтт, — я выпил только один бокал.

— Ты уверен? — спросила Мия.

— Ага.

— Можешь подвезти и меня? — Я жила на другом конце города от Мии, но надеялась, что Мэтт не будет против.

Прежде чем он успел ответить, Нокс снова обнял меня за талию.

— Я отвезу тебя домой.

— Спасибо, приятель, — сказал Мэтт. — Я не против подвезти ее домой, но это не совсем по пути. Мия, ты готова ехать?

— Да, — Мия улыбнулась мне. — Позвони мне утром, Изабель.

— Конечно. — Я знала, что Мия думает, что оказывает мне услугу, но оставаться наедине с Ноксом было очень, очень плохой идеей.

— Пошли, Изабель. — Нокс взял меня за запястье, и я попыталась вывернуться.

— Необязательно меня хватать. Я могу идти сама.

Он отпустил, и я поплелась прочь с танцпола. Позади меня Нокс выругался и схватил меня за руку.

— Я сказала, что могу идти самостоятельно.

— Нет, не можешь, — рявкнул он.

Я уставилась на него.

— Почему ты так на меня злишься?

— Я не злюсь, — ответил он. — Просто пошли уже, ради бога.

Так и продолжая держать меня за руку, Нокс вывел меня из бара.

Нокс

К тому времени, когда я привез Изабель домой, меня почти трясло от ярости и, как мне ни хотелось в этом признаваться, страха. Я никогда не видел Изабель даже немного пьяной, и наблюдение за тем, как она пробирается по коридору на кухню, наполняло меня глубоким ужасом.

Я сделал несколько глубоких вдохов, когда она скрылась в кухне. Попытался побороть чертову паническую атаку, которая таилась во мне. Раздался звук опрокидывающегося стула, Изабель выругалась, и мое сердце утроило свой бешеный ритм.

— Изабель! — Я вбежал на кухню, и она уставилась на меня с того места, где сидела на полу.

— Что?

— Что ты делаешь?

Она пожала плечами и указала на открытый шкаф.

— Мне захотелось перекусить, но чипсы на верхней полке, поэтому я подтащила стул и...

— Ты упала? Тебе больно? — Я поспешил подойти и осторожно помог ей встать на ноги.

Изабель внимательно посмотрела на меня.

— Нокс? Что с тобой? Ты весь потный и бледный.

— Ничего. Ты ранена?

— Нет. Может, у меня будет синяк на колене или что-то вроде того, но, эй, чипсы того стоят? Я права? — Она подняла кулак, чтобы я ударил.

Я нахмурился и подвел ее к другому стулу, после чего легонько толкнул ее в него.

— Сиди здесь и не двигайся.

— Куда ты идешь? — спросила она.

Я остановилась в дверях кухни.

— Приведу твоего брата.

Мне все равно, который час, или что я разбужу Ашера. Ему нужно присмотреть за сестрой.

— Его здесь нет, — пропела Изабель. — Он у Луны.

— Что? Ты серьезно?

— Совершенно серьезно, красавчик. — Изабель хихикнула. — Они проводят много ночей дома у Луны. Думаю, она любит покричать и не хочет, чтобы я знала об этом.

Она встала и поплелась обратно к шкафу.

— И теперь, подумав, даже ценю это. Я очень рада, что Ашер нашел любовь всей своей жизни, но думать о том, что он трахается, очень противно.

— Черт! — Я провел руками по своим коротким волосам.

— Что не так? — Она моргнула, когда я схватил ее за руку и повел к лестнице.

— Тебе нужно лечь в постель и выспаться, Изабель.

Она остановилась у подножия лестницы и зевнула.

— Да, я действительно очень устала. До сих пор никак не высплусь после ночи среды.

Она внезапно повернулась и схватила меня за член.

— Эй, не хочешь присоединиться ко мне?

— Нет. — Мой голос был хриплым от страха.

Изабель отшатнулась, и прежде чем я успел извиниться, она отвернулась и начала подниматься по лестнице.

— Иногда ты можешь быть настоящим мудаком, Нокс. Ты это знаешь?

Она не держалась за поручень, когда обернулась, и меня охватила паника.

Она положила руку на бедро.

— И знаешь что? Я совершенно не хочу, чтобы ты пялился на мою задницу, пока поднимаюсь по лестнице, так почему бы тебе просто...

— Изабель! — Я бросился вверх по лестнице и схватил ее за руку, когда она пошатнулась. Она уже схватилась за перила и сердито посмотрела на меня.

— Отпусти, Нокс.

— Ты пьяна! — Я едва узнал грубую хрипоту своего голоса.

— О, ради бога. — Она попыталась стряхнуть мою хватку. — Я же не собираюсь упасть с лестницы и сломать себе шею. Просто позволь... Нокс, что случилось?

Я не... не мог... ответить. Стоял на лестнице под Изабель и молча смотрел на нее, когда она обхватила мое лицо ладонями и бросила на меня обеспокоенный взгляд.

— Нокс, милый? Ты плохо себя чувствуешь? Ты белый, как полотно.

— Я... — прочистил горло и попытался снова. — Пожалуйста, ты можешь просто лечь спать?

Изабель изучала меня мгновение, а затем кивнула.

— Да, хорошо.

Я держал ее за руку всю дорогу вверх по лестнице и продолжал держать, пока мы шли в ее спальню. Она была тихой и уже, казалось, немного протрезвела, но это не остановило мою панику. Я помог ей снять ботинки и носки, когда она вытащила телефон из кармана и положила его на тумбочку. Стянул с нее джинсы и футболку. Изабель расстегнула лифчик и бросила его на пол, но не потянулась ко мне. Мой предыдущий отказ причинил ей сильную боль, но я не мог выдавить извинения.

Мой язык прилип к небу, в горле пересохло, а пульс глухо стучал в ушах. Обычно при виде Изабель в одних трусиках вся моя кровь прилила бы к члену в мгновение ока. Но страх и беспокойство убили мое либидо.

Я откинул одеяло и помог ей забраться в постель. Изабель свернулась калачиком на боку и подложила руку под щеку, прежде чем закрыть глаза.

— Изабель?

— Х-м-м?

— Оставайся в кровати, хорошо?

— Ага, останусь.

— Я серьезно. Не вставай, чтобы... спуститься вниз или что-нибудь в этом роде.

— Не буду. — Она зевнула. — Спасибо, что подвез домой.

— Обещай мне, Изабель.

Она что-то пробормотала себе под нос и зарылась лицом в одеяло.

Я потянул его обратно.

— Изабель, обещай мне, что ты не встанешь с постели.

— Не встану, если только мне не захочется пописать.

Иди домой, Нокс. Я, — еще один огромный зевок, — в порядке.

Она схватила одеяло и снова натянула его на голову. Я попятился от кровати и посмотрел на дверь, прежде чем

уоставиться на комок на кровати. Мое сердце все еще бешено колотилось, и я, казалось, не мог отдышаться.

Что, если я уйду, а Изабель встанет с кровати? Что, если она попытается спуститься вниз? Что если... Я неуверенно подошел к креслу у ее туалетного столика. Опустил в него свое большое тело и устался на Изабель. Я останусь на ночь. Останусь, присмотрю за ней и прослежу, чтобы она не пыталась встать с кровати.

Мое сердце тут же замедлилось, и яркая паника исчезла вместе с моим решением. Я глубоко вздохнул и скрестил руки на груди, не сводя глаз с Изабель.

«По крайней мере, заберись к ней в постель. Стул неудобный, и ты знаешь, что ей будет все равно, если ты ляжешь в кровать».

Нет, я не мог забраться в кровать Изабель. Я крепко спал и, как и она, все еще был уставшим после вечера среды. А может, я устал, потому что прошлой ночью ворочался в постели, как проклятый. Моя кровать казалась слишком большой и слишком пустой без Изабель.

Если бы забрался в ее постель, если бы лег рядом с ее мягким теплом, я бы уснул. А если бы я заснул, а Изабель проснулась... Я вздрогнул и потер горящие глаза. Я буду сидеть здесь, в этом неудобном кресле, пока Изабель не протрезвеет.

Я позабочусь о ней и на этот раз не подведу.

Глава 7

Изабель

Резкий писк телефона разбудил меня. Я нащупала его, нажала кнопку и, прищурившись, посмотрела на время, прежде чем перевернулась на спину и застонала. Черт, пить в баре прошлой ночью было действительно глупой идеей, если с утра тебя ожидает восьмичасовая смена в приюте.

Удивительно, но, учитывая, сколько выпила прошлой ночью, и тот факт, что я редко пила больше пары кружек пива, у меня было только легкое похмелье. Я потеряла ноющий лоб. Мне нужно затащить свою задницу в душ, а затем влить немного воды в мое бедное, обезвоженное тело. Я села, откинула одеяло и свесила ноги с кровати.

— Тебе лучше?

Я закричала, как баньши, и схватилась за грудь.

— Какого черта, Нокс! Что ты здесь делаешь?

Нокс сидел в кресле у моего туалетного столика. Под глазами у него залегли темные круги, а волосы торчали дыбом, как будто он долго их ерошил. Нокс провел рукой по щетине на подбородке, когда я схватила свою футболку с пола и надела ее.

— Ты не спал всю ночь, наблюдая, как я сплю?

— Кто-то должен был, — огрызнулся он. — Ты напилась прошлым вечером, а твоего брата не оказалось дома. Ты ничего не помнишь из прошлой ночи?

— Я все помню, — заявила я. — Но чего не помню, так это того, что просила тебя сидеть в моей спальне всю ночь и наблюдать за мной.

— Ты была так пьяна, что могла бы пораниться, если бы встала с постели. — Его голос был полон гнева и — мой желудок сжался — отвращения. — Я не мог рисковать, поэтому остался и присматривал за тобой.

— Нокс? — Я бросила на него осторожный взгляд. — Милый, что не так? Ты ведешь себя немного безумно. Ты ведь знаешь это, верно?

— Серьезно? Что со мной не так, Иззи? — Он встал и направился к двери моей спальни.

— Не называй меня Иззи. Я не маленькая девочка. — Теперь мой собственный гнев вырвался наружу.

— Тебе меня не одурачить, Иззи. Прошлой ночью ты вела себя как безответственная и глупая маленькая девочка, но хочешь знать, что со мной не так? Я оберегал тебя

прошлой ночью. Я оберегал тебя, а ты ведешь себя так, будто я сумасшедший.

Он рывком распахнул дверь моей спальни и остановился, прежде чем бросить на меня последний хмурый взгляд.

— Не за что, Изабель.

— Нокс, что...

Он вышел из моей комнаты, а я застонала и плюхнулась на кровать. Что, черт возьми, только что произошло?

«Изабель, это плохая идея».

Да, наверное, так оно и было. Тем не менее, это не помешало мне вылезти из машины и подняться по ступенькам парадного крыльца Нокса. Я остановилась и смахнула с футболки собачью шерсть. Я весь день проработала в приюте, а потом поехала прямо к Ноксу. Наверное, мне следовало пойти домой и принять душ, но я почти обезумела от желания добраться до дома Нокса и выяснить, что такого сделала, что так сильно его разозлило. Кроме того, мы же не собирались кувыркаться в его постели. Кого волновало, что я вся в шерсти и пахла собаками?

«Тут ты права. Нокс ненавидит тебя».

Я вздохнула. Мой внутренний голос был той еще сукой, но правильной сукой. Нокс ненавидел меня – я видела это в его глазах этим утром, и именно поэтому стояла на его крыльце, собираясь все выяснить.

Я могла бы смириться с Ноксом, никогда больше не желавшим заниматься со мной сексом, могла бы сталкиваться с ним время от времени в нашем городке и притворяться, что не люблю его, но не могла жить с тем, что он ненавидит меня.

Подняла руку, чтобы постучать, и отступила назад, когда дверь открылась. Мама Нокса лучезарно улыбнулась мне.

— Изабель, милая, давно не виделись.

Прежде чем успела что-то сказать, она втащила меня в дом и обняла.

— Почему ты не заглядывала ко мне с тех пор, как вернулась домой?

— Простите, миссис Джеймсон, — сказала я. — Я собиралась. Эм, я только что закончила смену в приюте, и вся в собачьей шерсти, возможно, вы не захотите прикасаться ко мне.

— Мне все равно, и ты знаешь, что можешь называть меня Эллен.

Она крепче обняла меня, и я сдалась и обняла ее в ответ. Я всегда любила маму Нокса, иногда мне кажется, что любила ее больше, чем свою собственную мать, и мне было приятно снова оказаться в ее объятиях. Мне не следовало держаться от нее в стороне, но по глупости подумала, что так будет лучше.

— Как дела? — Она отступила назад и схватила меня за плечи, пристально изучая мое лицо. — Ты выглядишь немного грустной, милая. Что случилось?

— Ничего, — сказала я. — Я действительно рада вас видеть.

— Я так рада встретится с тобой, дорогая. Я скучала по тебе.

— Мам? Еще раз спасибо за запеканку. Я верну тебе блюдо через пару минут... Изабель, что ты здесь делаешь?

Нокс выходил из кухни и взглянул на свою маму, прежде чем повернуться ко мне. На нем были джинсы и футболка, и их покрывала грязь и обрезки травы. Пятна густой черной грязи заляпали лицо и его руки.

— Я хотела поговорить с тобой кое о чем, но могу, э-э, вернуться позже, — заверила я.

— Чепуха, — возразила его мать. — Макс ночевал у меня дома прошлой ночью, так что я просто привела его домой и оставила запеканку для моего мальчика, и не планировала оставаться. Вы двое поужинаете вместе и поговорите.

Она поцеловала меня в щеку и сжала мои руки.

— Не пропадай, милая. Договорились?

— Хорошо. — Я улыбнулась ей и отступила в сторону, когда она схватила свою куртку.

— Нокс, поговорим позже.

— Хорошо. Спасибо, мама.

Она поцеловала его и ушла, закрыв за собой дверь. Макс появился в коридоре, сонно моргая, затем прошел вперед и прислонился к моим ногам. Я потрепала его по голове, а Нокс сказал:

— Он не очень-то похож на сторожевую собаку. Думаю, он может быть немного глуховат.

— Да, такое случается с пожилыми собаками, — неловко сказала я.

Мы с Ноксом уставились друг на друга, пока он не прочистил горло.

— У меня есть немного лимонада в холодильнике. Хочешь?

— Конечно. Это было бы... э-э-э... приятно.

Я сняла ботинки и куртку и пошла за ним на кухню. Макс вернулся в гостиную и забрался на диван, растянувшись на подушках, как будто жил в этом доме всю свою жизнь.

Нокс открыл дверцу холодильника, и, уже ненавидя густую, неуютную тишину между нами, я подошла к нему и коснулась его руки.

— Нокс, я так...

Я глухо пискнула, когда Нокс захлопнул дверцу холодильника и притянул меня в свои объятия. Он обнял меня за талию, и я встала на цыпочки, чтобы обхватить его

толстую шею. Он приподнял меня, прижав к себе, и зарылся лицом в мою шею.

Я крепко обняла его, потирая затылок. Нокс стиснул меня и поцеловал в шею.

— Прости меня, детка. Мне так жаль.

— Я пришла сюда, чтобы извиниться перед тобой, — сказала я.

Он покачал головой.

— Тебе не нужно извиняться. Это моя вина. Я вел себя, как мудака, с тобой сегодня утром. Прости.

Он поставил меня на пол, но продолжал обнимать, когда я откинулась назад, чтобы посмотреть на него.

— Мне действительно нужно извиниться за свое поведение прошлой ночью. Я вела себя грубо и по-детски, и мне очень жаль. Я знаю, что это расстроило тебя и...

— Это не то, что меня расстроило, — проговорил он.

— Тогда что?

Он заколебался, а затем покачал головой.

— Ничего важного. Просто... я волновался за тебя, никогда раньше не видел тебя пьяной.

Я вздохнула.

— Я обычно не пью так много.

— Зачем ты напилась вчера вечером?

— Честно? Потому что я расстроена тем, что между нами все кончено, а ты уже целовался с Соней Брекер.

— Я не целовался с Соней Брекер.

— Она сидела у тебя на коленях, а потом положила руку тебе на бедро.

— Да, и через пятнадцать минут ушла, когда поняла, что я не пойду с ней домой.

— Ты уже ходил к ней домой? — Я изучала его лицо, и когда он покачал головой, меня охватило облегчение.

— Нет, я не спал с Соней. Как на счет тебя?

— Нет, никогда с ней не спала.

Призрак улыбки промелькнул на его усталом лице.

— Я имел в виду Элайджу Томсона.

— Элайджу? Ты имеешь в виду парня, который сложен, как кирпичный дом, и которого ты пытался избить прошлым вечером? Ты же знаешь, что он раздавил бы тебя, как букашку? Я думаю, он даже сильнее моего брата.

— Ты спала с ним?

— Конечно, нет, почему ты так подумал?

— Ты говорила, что спала, с кем попало. — В тоне Нокса не было осуждения.

— Во Флориде. Ты единственный парень, с которым я спала с тех пор, как вернулась домой.

Его облегчение было очевидным, и я похлопала его по груди.

— А как насчет тебя? С кем ты спал?

— С тех пор как ты вернулась? Только с тобой.

Я устала на него.

— Серьезно?

— Да.

— Вау.

— Я способен контролировать свое либидо в некоторых случаях, — сказал Нокс.

— Понимаю. Почему ты угрожал избить Элайджу прошлым вечером?

— Потому что он лапал тебя.

Его честность застала меня врасплох, и я попыталась вывернуться из его хватки. Он крепко держал меня, пока я смотрела на него.

— Я не твоя, Нокс. Ты ведь знаешь это, верно?

Он не ответил, и я сжала его руки.

— Я не твоя. Ты продолжаешь говорить об этом совершенно ясно и...

— Знаю, что ты не моя, — вспыхнул Нокс. — Но ты и не его. Я не хочу, чтобы ты спала с Элайджей.

— Это не тебе решать.

— Иззи...

— Прекрати так меня называть!

Он потрепал меня по бедру.

— Почему ты теперь ненавидишь, когда тебя называют Иззи?

— Потому что это мое детское прозвище, а я больше не маленькая девочка. Я провела большую часть своего подросткового возраста, желая, чтобы ты увидел во мне что-то другое, а не маленькую девочку. Каждый раз, когда ты называешь меня Иззи, это напоминает мне, что долгие годы я была просто раздражающей младшей сестрой Ашера. Которую ты терпел, потому что Эш не хотел оставлять меня, чтобы я видела разборки родителей.

— Я не думал, что ты раздражающая или мелкая, — заверил Нокс. — Мне нравилось, что ты рядом.

— Конечно, думал.

— Мне нравилось, — настаивал он. — Некоторые другие парни высказывались против, но у меня никогда не было с этим проблем. Ты была милым ребенком и...

— Ребенок, ага, — вздохнула я.

Он слегка подвинул меня, и я застонала, почувствовав, как его возбужденный член прижался к низу моего живота.

— Ты не хуже меня знаешь, что я больше не считаю тебя ребенком, Изабель.

Я притянула его голову вниз и поцеловала его. Нокс ответил на мой поцелуй, сжав мое бедро, а другой рукой скользнув под футболку, чтобы погладить мою спину.

— Я снова тебя хочу, Нокс, — прошептала я в его губы.

— Я никогда не переставал тебя хотеть, — ответил он.

Меня пронзило сильное возбуждение, и я потерлась о его эрекцию.

— Давай пойдем в постель.

— Я весь в грязи и траве, — проговорил он. - Только что пришел с работы и еще не принимал душ.

— Я вся в собачьей шерсти и слюне, — сказала я. — Приехала к тебе прямо с работы.

Он ухмыльнулся.

— Секс в душе?

— Черт, да, — сразу согласилась я.

Он сжал мой зад, когда Макс зашел на кухню. Пес гавкнул в знак приветствия, а затем многократно обнюхал мои джинсы.

— Давай, иди в душ. Я только покормлю Макса, а потом приду, — скомандовал Нокс.

Я улыбнулась и провела пальцами по его груди.

— Не задерживайся, а то я начну без тебя.

Он издал сексуальный рык и игриво шлепнул меня по попе.

— Не смей.

— У тебя есть пять минут. — Я выскользнула из его хватки и вышла из кухни.

— Не урони меня.

— Я тебя не уроню.

— Ты уверен? Мне кажется, что ты можешь меня уронить.

Нокс разразился смехом, обхватив мои влажные бедра.

— Мы только что стремительно скатились от секса к физическим упражнениям.

— Слушай, я хочу, чтобы меня трахнули в душе так же, как и любая девушка, но все же не хочу сломать бедро.

— Тебе не семьдесят.

— И все же... Я никогда раньше не занималась сексом в душе, поэтому немного нервничаю.

— Я тоже нет, — признался Нокс.

Я удивленно уставилась на него. Душ Нокса был совмещен с туалетом, и я бы не назвала его просторным. Его большое тело перекрывало струю воды, и я начала дрожать от холода.

— Ты тоже никогда не занимался сексом в душе?

— Нет. — Он повернулся и отрегулировал горячую воду. — Черт, горячая вода начинает заканчиваться. Я слишком долго оттирал с тебя собачью слюну.

— С меня? — Я засмеялась и сжала его задницу. — Это ты был весь в грязи. Я начинаю думать, что ты просто снял свою одежду и катался по земле. Это твоя вина, что у нас заканчивается горячая вода.

Нокс снова отрегулировал горячую воду, прежде чем провести рукой по моему бедру.

— Ты дрожишь.

— Кто-то перекрыл всю теплую воду.

Мы уставились друг на друга в этот момент.

— Секс на кровати? — спросил Нокс.

— Все-таки боишься уронить, да? — поддразнила я.

Он проложил дорожку поцелуев по моему горлу.

— Я позволю тебе скакать на мне так долго, как ты захочешь, позволю кончать так часто, как захочешь, если мы перейдем на секс в спальне.

— Вытащи меня из этого душа, прямо сейчас, — потребовала я.

Нокс засмеялся и выключил воду, затем вылез и взял полотенце. Обернул его вокруг своей талии и взял второе полотенце. Я вышла из ванны, и он тщательно вытер мое тело. Это не было откровенно сексуальным, но душ и сам по себе словно прелюдия, и я теперь готова была оседлать любимого.

— Поторопись. — Я обхватила его член, потирая его через полотенце.

Нокс застонал и в кои-то веки не стал дразниться. Вместо этого бросил полотенца, схватил меня за руку и поспешил из ванной по коридору в свою спальню. Макс перебрался с дивана на кровать и издал недовольное «гав», когда Нокс потянул его за ошейник.

— Макс, не обламывай кайф.

Я хихикнула и похлопала Макса по бедру.

— Иди, мальчик.

Он спрыгнул с кровати. Нокс положил собачью подстилку в углу, и Макс плюхнулся на нее с громким вздохом. Нокс откинул одеяло и лег на спину на кровать.

— Детка, тащи сюда свою сладкую киску.

— Спокойно. — Я закатила глаза, но это не помешало мне забраться на кровать и устроиться на бедрах Нокса менее чем за пять секунд.

Я потерлась о его член, и Нокс издал низкий стон.

— Трахни меня. Прямо сейчас, Изабель.

— Как скажешь, красавчик. — Я ввела член Нокса в себя. Было лишь малейшее сопротивление, прежде чем он плотно вошел в меня. — Так хорошо.

— Да, — простонал он. Нокс стиснул мои бедра руками и сделал несколько неглубоких толчков.

— Сначала я.

Он улыбнулся мне.

— Ты всегда первая, детка.

— Так мило, — простонала в ответ. Я теребила клитор и уже была в двадцати секундах от того, чтобы кончить на толстый член Нокса. — Я уже близко.

Нокс толкнулся чуть сильнее.

— Не позволяй мне — дьявол, ты такая тугая — остановить тебя.

Я терла сильнее и быстрее, пока Нокс смотрел, как его член скользит туда-обратно. Сочетание моих пальцев и толстого члена Нокса вывело меня из равновесия, и я закричала от удовольствия, скача на нем. Он обхватил мою грудь, потянув за соски, пока я слегка раскачивалась взад-вперед.

— Хорошо? — спросил он.

— Так хорошо, — простонала я.

— Кончи для меня.

Я поцеловала его.

— Ты уверен? Я не хочу быть полной эгоисткой и...

— Изабель, ты не представляешь, что я чувствую, когда вижу, как ты кончаешь на мой член. Покажи мне еще раз, детка.

— Если настаиваешь. — Я прикусила его нижнюю губу, прежде чем выпрямиться и положить руку ему на грудь. Другой рукой провела по своему животу до клитора, обожая то, как Нокс не мог оторвать от меня глаз.

Прежде чем успела потерять клитор, в спальне раздался гудок грузовика, и я тихо вскрикнула, прежде чем дернуться к Ноксу. Он застонал, когда стенки моего влагалища сжали его, и сделал два жестких и неконтролируемых толчка в меня.

— Что это было, черт возьми? — Мое сердце билось с бешеной скоростью.

— Извини, это мой телефон. Твой брат написал мне смс. — Нокс посмотрел на свой мобильный телефон, который лежал на тумбочке. — Я прочитаю...

Он прищурился, глядя на экран.

— Вот дерьмо.

— Что?

Он схватил свой телефон.

— Ашер уже едет сюда.

— Э, мм, ох.

— Черт. Он в двух минутах отсюда. — Нокс похлопал меня по заднице. — Вставай, детка.

Он сел и, когда я не пошевелилась, снял меня со своего члена и бросил на кровать.

— Тебе нужно одеться и уйти, пока он не появился.

— Моя одежда в ванной. Нокс, мне не хватит времени, чтобы уйти отсюда до того, как появится Эш.

Он уже выбежал из спальни. Я провела рукой по своим мокрым волосам.

— Черт, думай, Изабель. Думай!

Нокс вернулся. Он бросил в меня мою одежду и схватил джинсы и футболку из своего шкафа.

— Изабель, одевайся!

Я сползла с кровати и начала одеваться. В дверь постучали. Макс рывкнул, но не потрудился встать с кровати, тогда как Нокс посмотрел на меня с выражением чистой паники.

— Дерьмо, оставайся здесь. И молчи.

— Нокс, моя машина...

Оказалось слишком поздно. Нокс уже выбежал из спальни. Я вздохнула и закончила одеваться, когда Эш постучал снова. Я услышала скрип открывающейся входной двери и была впечатлена тем, как естественно звучал голос Нокса.

— Привет, Эш, как дела?

— Привет. — Голос моего брата заставил мое сердце забиться сильнее. — Зашел узнать, не хочешь ли ты сходить в кино или в боулинг, или еще куда-нибудь. Почему машина моей сестры стоит на твоей подъездной дорожке?

Поводок Макса лежал рядом с кроватью, и я быстро пристегнула его к ошейнику.

— Давай, парень, — прошептала я. — Пришло время спасти задницу твоего нового папочки.

Глава 8

Нокс

Дьявол. Со мной сейчас случится чертов сердечный приступ. Я выскочил из спальни и побежал по коридору, когда Эш постучал во входную дверь во второй раз. Он открыл ее и вошел, удивленно хмыкнув, когда я заслонил ему путь на кухню.

— Привет, Эш, как дела?

«Господи, могу ли я показаться более виноватым?»

— Привет. Пришел узнать, не хочешь ли ты сходить в кино или в боулинг, или еще куда-нибудь. Почему машина моей сестры стоит на твоей подъездной дорожке?

У меня во рту пересохло. Я находился в нескольких секундах от того, чтобы разрушить свою дружбу с Эшем.

— Ладно, я прогулялась с ним по заднему двору и не заметила, чтобы он хромял, так что советую просто понаблюдать за ним еще несколько дней. Если он все равно будет хромять, отвези его к ветеринару и... о, привет, Эш.

При звуке голоса Изабель я обернулся. Она стояла в коридоре позади меня, держа Макса за поводок и улыбаясь своему брату.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Ашер. — И когда ты завела собаку?

— Это не моя собака, придурок. — Изабель отстегнула поводок Макса и похлопала его по шее. — Это пес Нокса. Он взял его из приюта. Он прислал мне сообщение, потому что ему показалось, что Макс хромяет. Я предложила зайти после работы и посмотреть на него.

— У тебя есть собака? — Ашер удивленно посмотрел на меня.

Я кивнул. Казалось, я все еще не мог сказать ни слова. Видимо, из-за того, что моя жизнь промелькнула у меня перед глазами, я онемел. По крайней мере, мой неминуемый сердечный приступ, похоже, миновал.

Макс подошел к Ашеру. Здоровяк погладил собаку по голове, когда Макс прислонился к нему.

— Он худой.

— Он бродяжничал несколько месяцев, — объяснила Изабель.

На меня произвело невероятное впечатление то, как нормально Изабель говорила и вела себя. Пять минут назад она скакала на моем члене, а теперь я мог почти поверить, что она действительно выгуливала мою чертову собаку на заднем дворе.

— У тебя будет собачья шерсть по всему дому, —
заявил Ашер.

— Да, знаю.

Ашер изучал меня.

— Что, черт возьми, с тобой происходит?

— Ничего.

Ашер повернулся к своей сестре.

— Ты трахалась с Ноксом, Иззи?

Слава богу, во рту не осталось слюны, я бы ею
подавился.

— Я здесь, чтобы оказать ему услугу, придурок.

— Ну, не будь такой грубиянкой, как обычно. Мне и
так плохо, что я вынужден терпеть твоё поведение, Ноксу
это зачем.

— Засунь свой поганый язык в задницу, Ашер.

Ашер усмехнулся.

— Вали отсюда, Иззи. Мы с Ноксом сегодня заняты.

— О да, не сомневаюсь, что кегельбан ждёт не
дождётся, когда вы двое появитесь и начнете бросать свои
мужские шары.

Реплика Изабель не имела никакого смысла, но я все
равно рассмеялся, как безумная гиена. Ашер и Изабель
установились на меня, и я с усилием закрыл рот.

— Ладно, ну, я пойду. — Изабель пронеслась мимо нас,
даже не взглянув на меня.

— Э-э, спасибо, Изабель, за то, что взглянула на Макса.

— Да не стоит благодарности. — Она открыла входную
дверь и остановилась, когда её брат позвал её по имени. —
Что?

— Почему у тебя мокрые волосы?

Твою ж налево.

Изабель закатила глаза.

— Это называется душ, Эш. Тебе стоит как-нибудь
попробовать, Луна наверняка оценит.

— Ты не заходила домой после смены.

— Может, ты просто не слышал меня, — сказала Изабель.

— Тебя не было в доме, — настаивал Ашер.

— Боже, ты что, душевая полиция? — Изабель бросила на Ашера сердитый взгляд. — Это не твое дело, где я принимаю душ.

— Ты это делала в доме Элайджи Томсона?

Я сжал руки в кулаки, когда Изабель нахмурилась, глядя на брата.

— И что же ты знаешь обо мне и Элайдже Томсоне?

— Знаю, что ты танцевала с ним вчера вечером у Рена.

— И что с того? Откуда ты вообще узнал? Ты шпионишь за мной?

— У нас маленький городок, Иззи.

Изабель посмотрела на Ашера, но потом на ее лице появилось лукавое выражение.

— Что не так, Ашер? Тебе не нравится мысль, что, возможно, горячий пожарный использует свой большой шланг, чтобы потушить пожар твоей младшей сестры?

Ашер изобразил рвоту, прежде чем попытаться зажать Изабель в замок.

— Ты отвратительна.

Она отступила и подставила ему подножку.

— Если не хочешь слушать о моей сексуальной жизни, не лезь в мои дела, болван.

— Увидимся, прыщавая морда.

— До встречи, вонючка.

Изабель захлопнула дверь, и Ашер ухмыльнулся мне.

— Готов идти?

— Да, только дай мне минуту, чтобы переодеться.

— Что?

— Что за хрень с тобой сегодня? — Ашер бросил в рот горсть попкорна.

Я сдвинулся на своем месте и уставился на экран.

— Ничего.

— Ты весь вечер вел себя чертовски странно.

— Нет, не вел.

— Да ну? Потому что там, в очереди, та кассирша клеилась к тебе, а ты даже не стал заигрывать с ней.

— Я просто сегодня устал. — Я сделал глоток напитка. Впервые в жизни женский флирт ни черта не подействовал на меня. На самом деле, меня это просто раздражало. Я был мужчиной Изабель, и меня не интересовали...

Черт. Выпил еще немного содовой. Я не мужчина Изабель, и думать так нелепо.

— У тебя проблемы с какой-то женщиной?

Я чуть не пролил свой гребаный напиток. Засунул его в подстаканник и бросил на Эша настороженный взгляд.

— С чего ты это взял?

Он пожал плечами и съел еще немного попкорна.

— У тебя вид человека, у которого проблемы с женщиной. Конечно, я никогда раньше не видел этого на твоём лице, но трудно не заметить. Ты встречаешься с кем-то, о ком я не знаю?

Я судорожно сглотнул. Черт, ненавидел врать Ашеру, но технически я не встречался с его сестрой, просто... занимался с ней сексом.

— Нет.

— Уверен? — Ашер перестал есть свой попкорн и пристально смотрел на меня. — Ты ведь знаешь, что можешь рассказать мне любое дерьмо?

Да, знал. Кроме моей матери, Ашер был единственным человеком, который в курсе, как сильно мой гребаный отец ненавидит меня. Я рассказал ему всю историю, когда мне было девятнадцать. Я даже не был пьян, мне просто требовалось кому-то рассказать. Даже если это означало потерять моего лучшего друга.

На тот момент мы дружили всего три года, но я уже тогда должен был знать, что Ашер прикроет меня. У Ашера жесткий характер, и мог быть настоящим ублюдком, когда хотел, но еще он чрезвычайно предан людям, которых любил.

В ту ночь, когда я признался, он выслушал меня без осуждения, сказал много из того, что всегда говорила мне мама, а потом больше никогда не вспоминал об этом.

Я уставился на почти пустой зал.

— Знаю. Я ни с кем не встречаюсь.

— Но у тебя проблемы с женщиной.

— Нет.

— Да, черт возьми.

— Прекрати, Эш. Ты знаешь, что у меня нет отношений, и знаешь, почему у меня их нет, так что просто оставь это на хрен. Хорошо?

— Я знаю, что ты проводишь свою жизнь в одиночестве без всякой гребаной причины. Если есть кто-то, кого ты любишь, чувак, ты должен сделать это. Неважно, что кто-то думает или говорит. Просто будь счастлив, придурок.

Я закатил глаза.

— С каких пор ты стал гребаным гуру отношений? Завел себе девушку и теперь эксперт?

Ашер ухмыльнулся мне, когда в зале погас свет.

— Что я могу сказать, Луна делает меня лучшим мужчиной.

Мои ладони вспотели, а внутренности тряслись, но я нацепил на лицо улыбку, когда Изабель открыла дверь.

— Привет, как ты?

Она бросила на меня удивленный взгляд.

— Привет. Я в порядке.

— Хорошо, это хорошо. Могу я, э-э-э, войти. — Макс уже натягивал поводок, чтобы добраться до Изабель.

— Конечно. — Она отступила назад, поглаживая Макса, когда он протискивался мимо нее. Я отстегнул поводок, и он прошмыгнул на кухню, пока мы неловко стояли в коридоре. Изабель скрестила руки на груди. На ней были штаны для йоги и футболка, волосы убраны в беспорядочный пучок на макушке, и она не накрасилась. Я никогда не находил ее более красивой.

— Эм, Ашера здесь нет.

— Да, я знаю. Он сказал мне вчера вечером, что будет сегодня у Луны.

— О. — Она ковыряла ноготь. — Хорошо провели время с ним вчера вечером?

— Да. Мы сходили в кино, а потом выпили пива.

— Отлично, это здорово.

Наступило неловкое молчание, и я потер ладони о джинсы. Прежде чем смог что-то сказать, Изабель прочистила горло.

— Почему ты здесь, Нокс?

— Я хотел поблагодарить тебя за вчерашнее. Ты быстро сообразила.

— Да, но мы же не могли допустить, чтобы твою маленькую испуганную задницу избил до полусмерти мой брат, верно?

Я ничего не ответил, и Изабель сникла. Она быстро моргнула, и я увидел блеск слез в ее глазах.

— Черт. Прости, Нокс. Это реально стервозные слова, и я не хотела их говорить.

— Все в порядке.

— Не в порядке, и мне очень жаль. Я просто... я провела прошлую ночь и сегодняшней день, злясь и расстраиваясь и...

Теперь слезы полились по ее щекам, и я притянул Изабель в свои объятия. Поцеловал ее в лоб и обнял, когда она обхватила меня за талию.

— Не плачь, детка. Мне жаль.

— Тебе не за что извиняться. Ты совершенно ясно дал понять, как обстоят дела. Я просто разозлилась, потому что я...

— Потому что почему?

Она покачала головой.

— Неважно.

Мы стояли в тишине какое-то время, никто из нас не отпускал друг друга, пока я, наконец, не поцеловал ее в лоб.

— Я, наверное, пойду.

Изабель подняла голову, и я вытер слезы, которые все еще оставались на ее щеках. Она пристально изучала меня.

— Неужели сказать «спасибо» — это единственная причина, по которой ты пришел, Нокс?

— Я... да?

Она лишь слегка улыбнулась.

— Лжец.

— Я скучал по тебе, — прошептал я.

— Я тоже по тебе скучала.

В поцелуе захватил ее рот, надавливая языком на губы, пока Изабель не впустила меня. Мы целовались, пока мой член не стал твердым и пульсирующим, а она терлась об него с теми тихими стонами, которые сводили меня с ума.

— Пойдем со мной наверх, Нокс, — прошептала она мне в губы.

— Я не должен.

— Должен. — Она потянулась вниз и погладила мой член. — Мы могли бы закончить то, что начали прошлым вечером. Если ты хочешь этого?

Я застонал.

— Черт, да, я хочу этого.

— Хорошо. — Она повела меня наверх, и мы раздели друг друга в рекордное время. Меньше чем через две минуты я лежал на спине на кровати Изабель и смотрел на ее великолепное обнаженное тело, когда она опустилась на меня.

Я ласкал ее и поглаживал клитор большим пальцем, пока она не начала задыхаться и стонать. Ввел в нее два пальца, и мне понравилось, как Изабель сразу же начала трахать их. Я теребил клитор твердыми, жесткими ударами и наблюдал, как она откинула голову назад и кончила с хриплым криком. Ее тело содрогалось, а ее сладкая плоть сжималась вокруг моих пальцев, когда Изабель впивалась ногтями в мои бедра.

Когда ее тело успокоилось, она схватилась за основание моего члена, приподнялась на коленях и ввела его в свою теплую, тугую влагу.

— Твою ж мать! — вырвалось из меня.

Изабель улыбнулась, и я обхватил ее за бедра, пока она поднималась и опускалась на моем члене в медленном ритме, который посылал дрожь вверх и вниз по моему позвоночнику. Я смотрел, как двигается ее стройное тело, как покачивается грудь, когда она все сильнее и быстрее подпрыгивает на члене, и старался не сойти с ума, когда она сжимала меня тугим влагалищем.

Обхватил ее грудь, нежно разминая, пока она упиралась руками в мой живот и раскачивалась вперед-назад. Изабель закрыла глаза, а затем взвизгнула, когда я резко перевернул ее на спину. Я раздвинул ее бедра и снова вошел в нее, опустившись на предплечья так, что моя грудь оказалась прижатой к ее груди. Наши лица находились всего в нескольких сантиметрах друг от друга, и я прижался поцелуем к ее рту.

— Привет, — сказала она с легким смешком. — Тебе не понравилась эта поза?

— Понравилась, — ответил я, — но хочу, чтобы ты была подо мной, чтобы твои гладкие бедра обхватывали меня, пока ты принимаешь мой член.

Изабель тут же обхватила меня ногами, зацепив ступни за спиной, и обвила руками мои плечи. Я снова поцеловал ее, прежде чем начать трахать ее в жестком, глубоком

ритме. Она встречала каждый мой толчок, наши тела двигались вместе в идеальной гармонии, пока мы смотрели друг на друга.

Я снова поцеловал ее, вылизывая и пробуя на вкус каждый сантиметр ее рта. Она ответила на мой поцелуй с нетерпением, которое заставило меня ускорить толчки, заставило мое тело стремиться к разрядке. Наши тела были блестящими от пота, наши стоны наслаждения звучали в унисон.

— Нет, смотри на меня, — приказал я, когда ее веки начали смыкаться.

— Я близко, — простонала она.

— Знаю. — Она пристально смотрела на меня, и когда ее глаза затуманились, а все тело напряглось под моим, я позволил себе переступить через край вместе с ней.

Я зарылся лицом в ее шею, вдыхая сладкий аромат кожи и целуя ее теплую плоть, когда мы вместе спускались с высоты. Изабель гладила меня по спине, а я снова целовал ее горло, прежде чем с нее скатиться.

Изабель тут же прижалась ко мне, и я обнял ее, поглаживая верхнюю часть спины, когда она уткнулась щекой в мою грудь. Мы молчали почти двадцать минут, и я подумал, что любимая заснула, когда она подняла голову и улыбнулась мне.

— Привет.

— Привет. — Я погладил ее скулу большим пальцем.

— Как ты?

— Намного лучше.

— Хорошо.

Она поцеловала мою грудь, а я снова погладил ее по спине.

— На что ты злилась?

— О чем ты?

— Раньше ты сказала, что злилась из-за чего-то. Что это было? — Затаил дыхание и ждал, что Изабель скажет

мне, что это потому что я трус, которому нужно отрастить яйца.

Она провела кончиками пальцев по моей груди.

— Злилась, что Ашер смог провести с тобой время вчера вечером, а я нет. Так что, думаю, ревности больше, чем злости.

— Я бы предпочел провести ночь с тобой.

— Да? — Она подняла голову и бросила на меня ликующий взгляд. — Боже, как бы я хотела сказать это Ашеру. Он бы так разозлился, если бы узнал, что я выиграла.

Я рассмеялась.

— Это не соревнование.

— С братьями и сестрами все — соревнование, — сказала она с ухмылкой. — В любом случае, я...

Мой желудок заурчал, и она засмеялась.

— Боже, я начинаю думать, что у тебя ленточный червь или что похуже. Ты всегда голоден.

— Фу, какая гадость, — проворчал я. — Я голоден, потому что еще не ужинал.

— Уже почти семь.

— Да, знаю. У меня не было особого аппетита раньше. Я, наверное, пойду. Уже поздно, и мне нужно поесть, очевидно.

Изабель села.

— Ты можешь остаться. Ашер и Луна ночуют у нее дома. Я приготовлю ужин, и мы могли бы посмотреть «Нетфликс».

Я колебался, и Изабель покачала головой.

— Прости, я не должна была этого говорить. Знаю, чего ты хочешь от меня, и просто потусоваться — это не то.

Она начала сползать с кровати, и я схватил ее за руку.

— Я бы с удовольствием поужинал и посмотрел с тобой фильм, Изабель.

Мягкая улыбка озарила ее лицо. Господи, чего бы я только ни сделал, чтобы Изабель улыбалась так каждый день до конца своих дней.

— Ты бы хотел?

— Да. Очень.

— Ну тогда, — она поцеловала меня с громким чмокающим звуком, — вытаскивай свою симпатичную задницу из моей кровати и пойдём вниз.

Глава 9

Изабель

— Это был ужасный фильм.

— Он не так уж плох. — Я закрыла ноутбук и поставила его на кофейный столик, прежде чем улыбнуться Ноксу.

— Актерская игра отвратительная, сюжет вообще отсутствовал, и даже я мог бы лучше справиться со спецэффектами, используя дурацкую замазку и блески.

Я так сильно смеялась, что на глаза навернулись слезы. Нокс усмехнулся и обнял меня за талию, а затем посадил к себе на колени. Я провела руками по его обнаженной груди. После ужина мы переместились на диван и смотрели, по общему признанию, ужасный научно-фантастический фильм. На Ноксе были его джинсы, на мне — его футболка, и, черт возьми, если мы не выглядели, как идеальная пара, просто наслаждающаяся совместным вечером.

Я выкинула эту мысль из головы и посмотрела на Макса, который, несмотря на свои размеры, свернулся калачиком на подушке на другом конце дивана и громко храпел.

Нокс проследил за моим взглядом.

— Из-за храпа мне пришлось прогнать его из своей спальни на ночь.

— Он очень громкий, — согласилась я со смехом.

Нокс просунул руки под футболку и размял мои голые бедра.

— Теперь, когда худший в мире фильм о вторжении инопланетян закончен, чем ты хочешь заняться?

Я пожала плечами и провела большими пальцами по его плоским соскам.

— Что ты хочешь делать?

— Ну, мы можем попытаться найти другой фильм об инопланетном вторжении, который превзойдет по глупости этот, или можем вернуться в твою комнату, я вылижу твою киску, а потом посмотрим, смогу ли найти твою точку джи.

Нокс лизнул мое горло, и я счастливо застонала.

— Вариант Б, пожалуйста.

— Уверена? — Он снова лизнул мое горло, а затем прикусил ключицу. — Я знаю, как тебе нравятся твои дурацкие фильмы про инопланетное вторжение.

Нокс скользнул рукой по моему бедру и обхватил мою обнаженную грудь. Он дразнил мой сосок, когда я выгнула спину и покачала головой.

— Нет, я не против вернуться в спальню. Я не...

Я уставилась на дверь в гостиную.

— Ты что-то слышал?

Нокс поцеловал мою щеку, прежде чем пососать мочку уха. Он потерся твердым членом об меня.

— Нет.

— Ты уверен? — Я напряглась, чтобы услышать сквозь храп Макса. — Это было похоже на стук входной двери.

Нокс обхватил мою голову и повернул мое лицо к себе.

— Я ничего не слышал, детка. — Поцеловал меня, и я застонала и просунула язык между его губами, упираясь в толстую выпуклость его джинсов, пока он сосал мой язык.

— Вот почему ты должна просто переехать ко мне насовсем, Луна. Это уже третья утечка газа в твоём доме за последние две недели и... вот дерьмо.

Я оторвалась от рта Нокса, мое сердце упало вниз, а вены наполнились тревогой, когда голос моего брата наполнил гостиную. Я уставилась на Ашера и Луну, все еще обнимая Нокса, его руки лежали на моих бедрах, а резкое дыхание совпадало с моим бешеным ритмом.

— Какого хрена, придурок? — Ашер посмотрел на Нокса, а Луна схватила его за руку.

— Эш, — голос Нокса звучал удивительно ровно для человека, чей худший страх только что сбылся, — я могу все объяснить.

— Ты пустил свою гребаную собаку на мой диван? Что, черт возьми, с тобой не так? Теперь он будет весь в собачьей шерсти. — Эш издал звук отвращения и хлопнул в ладоши. — Йоу, собака, прочь с моего дивана. Сейчас же.

Макс проснулся с громким фырканьем и посмотрел на Ашера и Луну. Зевнул, а затем медленно поднялся с дивана. Бешено виляя хвостом, подошел к ним и прислонился к Луне. Она хихикнула и погладила его по большой лобастой голове.

— О, он такой милый. Ашер, мы должны завести собаку.

— Ни за что. — Ашер погладил Макса по голове. — Я ненавижу собачью шерсть на всем.

— Мы можем завести одну из этих не линяющих собак, — не сдавалась Луна.

— Я не собираюсь заводить одну из этих маленьких шавок, которые никогда не перестают тьявкать, — отрезал Эш.

Нокс постучал меня по бедру.

— Что происходит?

— Я... я не знаю.

— Нам пришлось вернуться домой, потому что в дерьмовом многоквартирном доме Луны опять произошла гребаная утечка газа, — как ни в чем ни бывало объяснил мой брат. — Мы только занесем ее чемодан, а потом пойдем выпить у Рена. Вы, ребята, хотите пойти с нами?

— Дорогой, похоже, они заняты, — заметила Луна.

Эш изучал то, как я прижималась к Ноксу, прежде чем закатить глаза.

— Отвратительно.

— Милый, ты хочешь сказать, — хихикнула Луна, — мы так рады за вас, ребята, правда.

— Эш, ты не... расстроен? — медленно проговорил Нокс.

— Почему я должен быть расстроен?

— Потому что я сплю с твоим лучшим другом, — подсказала я.

Нокс поморщился, а Ашер скорчил гримасу.

— Какого хрена, Иззи. Тебе не обязательно говорить это вслух. Господи.

— Почему ты не сильно удивлен? — спросила я.

— Вы, ребята, думаете, что я долбаный идиот, — заявил Эш. — Я знал, что ты с детства равнодушна к Ноксу — черт, все так думали, смотря, как ты на него заглядываешься — а когда ты вернулась, было несложно понять, что ты нравишься Ноксу.

Нокс открыл рот.

— Чушь.

Ашер пожал плечами.

— Это правда. Я могу читать тебя, как книгу. Не говоря уже о том, что вчера вечером она была у тебя дома, а у тебя Изабель на лице красовалось выражение «я только что потрахалась».

— А у меня есть выражение «я только что потрахалась»? — спросила Луна.

Ашер усмехнулся.

— Да, черт возьми. Самое милое, которое я когда-либо видел.

— Ты думал, что я была с Элайджей Томсоном! — воскликнула я.

— Я просто прикалывался над тобой. Это тебе за то, что наврала мне, что была у Нокса, чтобы выгулять его гребаную собаку, — проговорил Ашер. — Кроме того, я сказал Ноксу вчера вечером, что знаю о вас двоих.

Теперь мой рот открылся, и я обвиняюще уставилась на Нокса.

— Ты издеваешься надо мной?

— Он ничего мне не говорил, Изабель. Клянусь богом, не говорил.

— С хрена ли я не говорил, — возмутился Ашер. — Я сказал тебе в кинотеатре, что знаю, что ты любишь Иззи и что ты должен быть с ней, неважно, что кто-то думает. Господи, ты что, совсем меня не слушал?

— Ты никогда не говорил о своей сестре! — Голос Нокса был намного выше, чем обычно. — Ты ни разу не сказал Изабель, ты просто бормотал кучу дерьма о любви и о том, как Луна сделала тебя лучшим человеком.

— Милый, — Луна поцеловала бицепс Ашера, — ты действительно это сказал?

Ашер усмехнулся, и Луна потянула его за руку, пока он не наклонился, и она смогла поцеловать его в губы.

— Ты такой лапочка, что сказал это. Спасибо.

— Не стоит благодарности, Солнышко.

— Так ты не сердись, что мы нравимся друг другу? — уточнила я.

— С чего бы мне злиться? Просто держи подробности секса при себе и, ради всего святого, не занимайся им на диване. Это хуже, чем чертова собачья шерсть. Ладно, Луна, пойдем выпьем.

Луна взяла его за руку, прежде чем помахать нам.

— Пока, ребята.

Мы помахали в ответ, а затем уставились друг на друга, пока не закрылась входная дверь.

— Изабель...

— Нокс...

Мы оба замолчали, и я почувствовала, как на моем лице появилась огромная ухмылка. Нокс подпрыгнул, когда я вскрикнула и обхватила его руками, прежде чем поцеловать в губы.

— Боже мой, Нокс!

— Изабель...

— Нет, ты можешь в это поверить? Ему все равно! Мы можем встречаться.

— Изабель...

Я погладила его член.

— Давай, пойдем в спальню и отпразднуем.

— Изабель, подожди!

Я моргнула от резкого тона, когда он поднял меня со своих колен и наклонился вперед. Нокс провел руками по волосам и отодвинулся, когда я коснулась его обнаженной спины.

— Что случилось, Нокс?

— Мы все равно не можем быть вместе.

Меня охватила паника.

— О чем ты говоришь? Конечно, можем. Моему брату все равно, что мы любим друг друга.

— Ты не любишь меня.

— Да, люблю, — я взяла его за руку. — И ты любишь меня.

— Черт! — Он хлопнул руками по бедрам, прежде чем встать и зашагать взад-вперед. — Мы не можем быть вместе, Изабель. Прости, но это не только из-за твоего брата. Я... мы не можем быть парой.

— Скажи мне почему, — не сдавалась я.

Он покачал головой, а я встала и уставилась на него.

— Не смей трахать мне мозги, Нокс Джеймсон. Ты столько времени говорил, что мы не можем быть вместе из-за моего брата, а теперь оказывается есть что-то еще? Ты должен мне объяснить, черт возьми.

Его тело напряглось, а плечи опустились. Он провел рукой по лбу и посмотрел на меня. Страх и тревога в его взгляде пронзили меня до глубины души, как резкий удар, и я тут же забыла о своем гневе.

Я пересекла комнату и обняла его за талию.

— Скажи мне, милый. Пожалуйста.

— Ты больше никогда не будешь смотреть на меня так же, как раньше, Изабель.

Я обняла его лицо.

— Ничто из того, что ты мне скажешь, не изменит моих чувств к тебе.

Его смех был болезненно горьким.

— Не будь в этом так уверена.

— Просто расскажи мне.

Нокс вздохнул и взял меня за руку, после чего повел обратно к дивану. Мы сели, наши тела не касались друг друга, и он уронил мою руку, уставившись в пол.

— Когда мне было десять лет, моя бабушка переехала жить к нам. У нее имелись проблемы со здоровьем, и она была алкоголичкой. Папа был ее единственным ребенком и очень ее любил. Он часто ставил ее выше нас, но я не понимал этого тогда.

Его пальцы постукивали по бедрам в беспокойном ритме.

— Бабушка стала пить еще хуже. Она напивалась почти каждый день и говорила ужасные вещи моей маме. Мой папа часто оправдывал ее и говорил, что она ничего не может с собой поделать.

Макс забрался на диван рядом с Ноксом и положил большую голову ему на бедро. Нокс погладил его по ушам.

— Это случилось на пятнадцатую годовщину свадьбы моих родителей, и папа хотел пригласить маму на ужин. Бабушка, как обычно, напилась в стельку, и я думаю, папа хотел дать маме передышку, понимаешь? Так что они пошли ужинать, а меня оставили нянькой.

— Сколько тебе было? — спросила я.

Он тяжело сглотнул.

— Двенадцать. Папа сказал, чтобы я не позволял ей больше пить. Я пообещал. Мы сидели в гостиной, смотрели кино, и она выпила остатки пива. Когда бабушка попросила меня принести еще из подвала, я отказался, а она была слишком пьяна, чтобы самой спуститься по лестнице. Я убедил ее лечь в постель. Помог подняться наверх и уложил ее спать.

Его обычно загорелое лицо было бледным, и он слегка раскачивался взад-вперед. Я придвинулась ближе и взяла его за руку. Нокс крепко сжал ее, его пальцы почти раздавили мои, но он отказывался смотреть на меня.

— Я вернулся в гостиную и начал играть в видеоигры. Думал, что бабушка отключилась. Клянусь, я так думал. Но это оказалось не так. Каким-то образом она самостоятельно преодолела первый лестничный пролет. Пробралась мимо гостиной и... пошла в подвал, а потом она... она упала с лестницы, сломала шею и умерла.

— О, милый. — Я прижалась к нему, чувствуя ужас и тошноту от жалости к нему.

Он все еще не смотрел на меня.

— Вот почему я испугался в ту ночь, когда ты напилась. Вот почему не спал всю ночь и наблюдал за тобой. Я крепко сплю и боюсь, что, если засну, ты встанешь с кровати и попытаешься спуститься по лестнице.

— Мне так жаль, — прошептала я. — Мне так жаль, что я так с тобой поступила.

— Ты не знала, — сказал он.

— Мне так жаль. — Я поцеловала его руку и плечо, стараясь не заплакать, когда он отстранился.

— Я убил свою собственную бабушку, Изабель.

— Нет, это был несчастный случай, милый. Ужасный несчастный случай и больше ничего.

— Мой отец так не думал.

Я прижалась к нему, сжимая его руку.

— Что?

— Он обвинил меня в ее смерти. Сказал, что, если бы я следил за ней, как должен был, она бы не умерла. Он прав.

— Нет. Нет, он не прав, — запротестовала я. — Ты был ребенком, и это несчастный случай. Они не должны были оставлять тебя с ней, не тогда, когда она так напилась.

— Так же говорит моя мама, но мой отец, он просто... он был так зол, — тихо сказал Нокс. — Я отнял у него мать, и он не мог меня простить. Следующие четыре года оказались адом. Я не мог сделать ничего правильного в его глазах. Он стал больше пить, потерял работу. Они с мамой постоянно ссорились.

Я погладила его по спине, пока он продолжал:

— Однажды ночью он много выпил и вышел из себя. Он толкнул маму. Я замахнулся на него. Он ударил меня по лицу и сказал, что я заслуживаю смерти за то, что сделал с его мамой. Тогда мама пригрозила, что вызовет полицию, и отец уехал. Она собрала в машину столько личных вещей, сколько смогла в нее запихнуть, и мы сбежали. Она подала на развод, сменила нашу фамилию на Джеймсон и перевезла нас в этот городок в глуши.

— Она изменила твою фамилию? — Я уставилась на него. — Твоя фамилия не Джеймсон?

— Нет. На самом деле я Нокс Брэнсон Третий. — Его смех звучал болезненно горько.

— Почему... почему она изменила твою фамилию? — прошептала я.

— Потому что боялась, что отец найдет нас. Что он выпьет слишком много, а потом придет за мной и причинит боль.

— Боже мой. О, милый, мне так жаль. — Я попыталась обнять его, но он встал и отошел.

— Теперь ты знаешь, почему я не могу быть с тобой.

— Нет, не знаю, — заявила я.

Он бросил на меня испытующий взгляд.

— Потому что я опасен, Изабель. Я убил свою собственную бабушку, разрушил брак моих родителей, и мой собственный отец ненавидит меня.

— Нет, — сказала я. — Нокс, ты ни в чем не виноват. Ты не причинишь мне вреда, милый.

— Ты этого не знаешь. У меня куча проблем, и я понятия не имею, как вообще быть в отношениях.

— Думаешь, я знаю? Моя мама — полная стерва, которая ворчала и принижала моего отца при каждом удобном случае. Я ужасно боюсь превратиться в нее. Каждое утро смотрю в зеркало и говорю себе, что должна быть доброй, терпеливой, не быть тем ужасным человеком, которым является она. Иногда у меня получается, иногда нет, но я никогда не сдаюсь, Нокс. Я не могу. Нет, если хочу быть счастливой и жить хорошей жизнью.

— Это другое. Ты не убийца, Изабель.

— Ты тоже нет, — настаивала я.

— Я! — Его голос наполнился разочарованием. — Я недостаточно хорош для тебя. Я бы хотел быть таким, но это не так. Мой отец прав.

— Он не прав. Может быть, тебе нужно связаться с ним, найти его и сказать ему, что он...

— Нет, — перебил Нокс. — Я не хочу иметь с ним ничего общего. Я потратил четыре года, слушая, как он говорит мне, какой я ужасный, и не собираюсь возвращаться к этому. Может, если бы я верил, что он изменился, если бы знал, что он...

— Что он?

— Ничего. Он не изменился, и это не имеет значения.

— Не позволяй тому, что сказал тебе твой отец, стать правдой, которой ты живешь, дорогой. Он ошибается насчет тебя. Он пьяный мудака, который облажался и потерял лучшее, что с ним когда-либо случилось. Ты потрясающий, веселый, добрый и милый.

— Ты просто видишь то, что хочешь увидеть, — возразил он.

— Мой брат знает, что случилось? — спросила я.

Он кивнул, и я встала и подошла к нему.

— Никто и никогда не будет любить меня больше, чем Ашер. Он знает твоё прошлое и все еще думает, что ты достаточно хороша для меня. Потому что это так, Нокс.

Я обняла его лицо и заставила посмотреть на меня.

— Я люблю тебя и всегда буду любить. Твое прошлое — это твоё прошлое, и оно не определяет тебя.

На мгновение я увидела в его глазах любовь ко мне. Надежда расцвела в моем сердце, а затем резко угасла, когда он отвернулся.

— Прости меня. Я не должен был позволять, чтобы между нами все зашло так далеко. Мне стоило игнорировать то, что чувствовал к тебе, и дать жить своей жизнью, но это просто еще одно доказательство того, как я порчу жизни людей, которых люблю.

— Нокс...

— Нет, — отстранился он от меня, — я должен идти. Прости меня, Изабель, искренне прости за то, что я с тобой сделал. Прощай.

Он свистнул Максу, и я оцепенело смотрела, как они выходят из комнаты. Входная дверь закрылась, и я, пошатываясь, опустилась на диван, уставившись в стену. Я была опустошена... и зла.

Нет, к черту, я была в ярости.

Отец Нокса испортил его шанс на нормальную жизнь. Я встала и зашагала взад-вперед, а потом изо всех сил ударила кулаком по стене. Выкрикнув проклятие, я протопала на кухню, по пути прихватив ноутбук.

Приложила пакет замороженного горошка на свои опухшие костяшки пальцев, прежде чем открыть ноутбук. Мне понадобилось меньше пяти минут, чтобы найти домашний адрес отца Нокса, номер мобильного телефона и страницу в Фейсбуке.

Дрожащей рукой я кликнула на его страницу и уставилась на фотографию профиля. Это была фотография его, Эллен и Нокса в младенческом возрасте. Он держал Нокса на руках и целовал его в щеку, а Эллен улыбалась им.

Ярость охватила меня, как раскалённое солнце. Как он посмел. Как он посмел повесить эту фотографию, как будто никогда не ломал своего сына, как будто никогда не обижал его, не винил его и не...

Мои руки все еще тряслись от ярости, а костяшки пальцев пульсировали, но мне все же удалось набрать номер телефона на своем сотовом с первой попытки. Раздались гудки, и когда отец Нокса ответил после второго звонка, по голосу так похожий на Нокса, что у меня защемило сердце, я закричала:

— Ты чертов мудака! Твой сын — лучший мужчина, которого я знаю, а ты заслуживаешь того, чтобы до конца вечности ходить по гребаным раскаленным углям, тупой сукин сын!

Наступило ошеломленное молчание, а затем он сказал:

— Вы... вы знаете моего сына?

— Да пошел ты! Ты поганый психопат, и я надеюсь, что тысяча огненных муравьев сожрет твой член изнутри. Ты хоть понимаешь, что натворил, ублюдок без мозгов? Нокс заслуживает лучшего, чем безмозглый, тупой ходячий мудака, который ничего не смыслит в воспитании сына.

— Вы правы.

— Даже если ты его просрал, он удивительный человек, невероятный человек, и это твоя потеря, что ты... подожди, какого хрена ты только что сказал?

— Вы правы. Слушайте, я понятия не имею, кто вы, но, если действительно знаете Нокса, пожалуйста, вы должны сказать ему, чтобы он связался со мной. Скажите ему, что мне очень жаль и что я люблю его, и потратил последнее десятилетие, пытаюсь его найти.

Мужчина говорил торопливо, как будто боялся, что я брошу трубку раньше, чем он успеет все высказать.

— Вы сожалеете? Вы сказали своему сыну, что он убийца, и вам жаль? Вы что, блин, издеваетесь? — Я разразилась резким смехом.

— Я знаю, этого недостаточно, но это начало, верно? Я отчаянно пытаюсь исправить то, что с ним сделал, клянусь. Откуда... откуда вы знаете моего мальчика?

— Я не стану отвечать ни на один из твоих гребаных вопросов.

— Очевидно, что вы любите его, — проговорил его отец. — Пожалуйста, я тоже его люблю и просто хочу иметь возможность сказать ему, что мне жаль. Он не простит меня, и я это понимаю, но хочу, чтобы он знал, что я был неправ, что мне жаль, и я люблю его.

Я промолчала. Я ненавидела отца Нокса, но, если он действительно хотел сказать Ноксу, что был неправ и что ему жаль, это может быть моим единственным шансом получить Нокса в свою жизнь.

«Эгоистичная сука. Всегда думаешь о себе, прямо как твоя мать».

Я поморщилась и отогнала эту мысль. Нет, если я и делала это, то только ради Нокса. Он любил меня, я знала, что любил, и то, что его отец признал свою неправоту, могло стать тем, что ему нужно, чтобы простить себя и жить дальше со мной.

— Мисс? Вы все еще здесь?

Я сделала глубокий вдох и выдохнула.
— Меня зовут Изабель.

Глава 10

Нокс

Я колебался, прежде чем резко постучать в дверь Ашера. Переложил упаковку пива, которую держал в другой руке. Я был удивлен, что Ашер пригласил меня к себе. В воскресенье вечером я ушел от него, будучи уверенным в двух вещах: я разбил сердце Изабель и разрушил дружбу с Ашером.

Когда он написал мне во вторник и попросил прийти в четверг вечером на ужин, я чуть не выронил свой чертов телефон. Не желая говорить, но не в силах удержаться, спросил, знает ли он, что случилось с Изабель.

Его ответ из трех слов «не мое дело» был настолько типичным для Ашера, что впервые за несколько дней вызвал улыбку на моем лице. Убедившись, что на ужине буду только я, Ашер и Луна, я согласился прийти.

Но это не означало, что я не нервничал. Не потому что думал, что там будет Изабель, знал, что Ашер не станет мне врать, а потому что не был уверен, что он попросту не заманивает меня, чтобы набить морду. Я сильно обидел Изабель, и пусть я был лучшим другом Эша, но она его младшая сестра.

Дверь открылась, и я нацепил на лицо улыбку.

— Привет, Эш.

— Привет, заходи.

Я прошел за ним в прихожую и протянул упаковку пива.

— Я принес напитки.

— Спасибо. — Он был странно тихим, даже для него, и впервые за все время я увидел беспокойство на его лице. У меня заурчало в животе.

Ну, черт. Мне набьют морду.

— Ну, а где Луна? — Я слышал нервозность в своем голосе, когда шел за Ашером на кухню. — Она...

Мой голос затих, а во рту пересохло. Изабель сидела за кухонным столом с ноутбуком перед собой. Она неуверенно улыбнулась мне, когда Ашер похлопал меня по спине и вышел из комнаты.

— Привет. Нокс.

— Привет. — Я прочистил горло. — Мне пора.

— Нет, подожди. Пожалуйста. Я хочу, чтобы ты кое с кем поговорил, хорошо?

— С кем?

Она развернула свой ноутбук, и я уставился на мужчину на экране. Он похудел, его темные волосы стали серебристыми, на лице появились новые морщины, но я сразу узнал своего отца. Сделал шаг назад, мои руки сжались в крепкие кулаки.

— Отец?

— Привет, сынок.

— Что ты... что происходит? — Я взглянул на Изабель, которая бросила на меня умоляющий взгляд.

— Просто выслушай его, хорошо? — попросила она. — Просто послушай, что он скажет и...

Я бросился вперед и захлопнул ноутбук, прежде чем посмотреть на Изабель.

— Что ты наделала?

— Милый, просто дай ему шанс...

— Ты... ты нашла моего отца? Ты связалась с ним и рассказала ему, где я?

— Я связалась с ним, но не сказала ему, где ты. Я позвонила, потому что разозлилась, потому что ненавидела

его за то, что он сделал с тобой, и хотела сказать ему, какой он урод. Но он...

— Зачем ты это сделала? — Мне хотелось швырнуть ноутбук Изабель через всю кухню. Вместо этого отступил и засунул руки в карманы. — Я доверился тебе. Рассказал о том, что произошло, по секрету, а ты меня предала.

Она вздрогнула, прежде чем встать.

— Милый, нет. Я сделал это, потому что люблю тебя. Твой отец изменился. Он изменился и хочет получить шанс сказать, что он...

— Он никогда не изменится! — закричал я. — Ты хоть понимаешь, что ты наделала, Изабель? Понимаешь? Я потратил последние пятнадцать лет, пытаюсь забыть, пытаюсь жить дальше, а потом ты вернула монстра в мой мир.

— Ты не двигаешься дальше, — проговорила она. — В этом проблема, Нокс. Ты не живешь своей жизнью. Ты застрял в этом ужасном месте, потому что...

— Из-за того, что он, — я указал на ноутбук, — сказал и сделал со мной! Я такой из-за него! Моя мать изменила нашу фамилию и перевезла меня через полстраны, чтобы уехать от него, а ты считаешь, что это просто прекрасно — пригласить его обратно в мою жизнь? Как будто у меня вообще нет права голоса?

Ее лицо побледнело.

— Я стараюсь помочь тебе, милый.

— Нет, — отрезал я. — Ты пытаешься помочь себе. Ты хочешь идеальной жизни со мной и думаешь, что если достаточно сильно надавишь, если просто сделаешь все, что, черт возьми, ты хочешь, то я подчинюсь твоей воле и соглашусь с этим.

— Нет! Нокс, это не то, что я хочу. Я хочу быть счастливой, и твой отец...

— Он монстр, который испоганил мою жизнь, ты сама это сказала, Изабель. Я не знаю, какого хрена ты решила,

что это хорошая идея, но не лезь в мою жизнь. Никогда больше не разговаривай со мной. Даже не смотри на меня, когда увидишь на этой чертовой улице. И вообще, сделай всем в городе одолжение и переезжай обратно во Флориду.

Я повернулся и протиснулся мимо Ашера, который стоял в коридоре.

— Нокс...

— Не надо! Ты соврал мне, придурок, — крикнул я, прежде чем выбежать из дома.

— Ты выглядишь ужасно.

— Я тоже рад тебя видеть, мама.

Мама протиснулась мимо меня и покопалась в кармане куртки. Она протянула собачье лакомство Максусу, который возбужденно ковылял по коридору. Он взял его у нее, и она погладила его по голове.

— Сейчас не самое подходящее время. Мы можем поговорить позднее? — сказал я.

— Нет. — Она прошла на кухню, а я застонал и закрыл входную дверь, прежде чем последовать за ней.

Она повесила куртку на стул и наполнила чайник водой, после чего поставила его на плиту. Я опустился на стул, моя голова раскалывалась от недосыпа, и смотрел, как она готовит нам обоим чай.

— Спасибо. — Я потягивал дымящуюся жидкость, пока мама смотрела на меня.

— У тебя похмелье?

— Нет. Ты же знаешь, я не напиваюсь. Никогда.

— Почему тогда у тебя глаза красные?

Я пожал плечами.

— Мало спал прошлой ночью.

— Ты вообще спал?

— С чего такой вопрос?

— Потому что я хочу серьезно поговорить с тобой, и мне нужно, чтобы ты был внимателен.

— Я в порядке. Говори уже, что собиралась сказать. — Я отхлебнул чай.

— Я говорила с Изабель этим утром.

Я пробормотал проклятие.

— Я запретил ей лезть в мою жизнь.

— Она так и поступила. Я пришла к ней и заставила рассказать, что случилось после того, как Ашер пришел ко мне.

— Эш приходил к тебе?

Она нахмурилась, глядя на меня.

— Да. Почему ты так удивлен? Он твой лучший друг и переживает за тебя.

Я ничего не ответил, и мама дунула на чай, прежде чем отпить.

— Изабель рассказала мне все, что произошло.

— Так что ты в курсе, как сильно она облажалась.

Мама нахмурилась.

— Ты знаешь, что я ненавижу, когда ты ругаешься, Нокс.

— Прости.

— Я знаю, что она пыталась помочь тебе.

— Действовать за моей спиной, связываться с отцом и пытаться заставить меня поговорить с ним — это не помощь.

— Возможно, ее методы нестандартны, но разве можно винить бедную девушку? Она влюблена в тебя большую часть своей жизни и пыталась помочь и спасти ваши отношения.

— Ты серьезно на ее стороне? — я одарил маму тяжелым взглядом.

Она взяла мою ладонь, крепко ее сжав.

— Я всегда буду на твоей стороне. Ты знаешь это. Я люблю тебя и хочу для тебя лучшего, а Изабель — это как раз и есть лучшее для тебя.

— Я не могу простить ее за это. Она... она предала меня.

— Нет, она сделала глупость, чтобы попытаться помочь человеку, которого любила. Мы все делали глупости, Нокс. Я провела четыре года, наблюдая, как твой отец уничтожает тебя, причиняет тебе боль, заставляет тебя чувствовать себя ужасно. Четыре года я позволяла ему наполнять тебя виной, раскаянием и болью, потому что любила его. Я любила его и думала, что смогу все исправить.

— Ты не смогла.

— Нет, не смогла, не в этом случае. Но я все равно пыталась. Моя ошибка, потому что это причинило тебе такую боль, и как мать, я всегда буду нести бремя вины за то, что подвела тебя.

— Ты не подвела меня, — сказал я. — Ты спасла меня. Если бы ты не развелась с папой и не забрала меня...

— Изабель любит тебя и хочет быть с тобой. Ты тоже любишь ее. Твоя вера в то, что ты причинишь ей боль, что ты опасен, очень ошибочна, малыш. Знаю, что ты не можешь этого увидеть, потому что твой отец причинил слишком много вреда. Вот почему тебе нужно поговорить с ним.

Я дико дернулся, пролив чай на руку. Вытер его о рубашку, уставившись на маму.

— Ты серьезно?

— Да. — Она коснулась манжета своей рубашки. — Я говорила с ним сегодня.

У меня отвисла челюсть, и я наклонился вперед.

— Ты говорила с папой.

— Да. Я взяла его номер телефона у Изабель и позвонила ему.

— Что он сказал?

— Он извинился передо мной. Теперь, думаю, тебе нужно услышать, что он хочет сказать.

Я уставился на свои дрожащие руки.

— Не знаю, смогу ли я поговорить с ним.

— Я понимаю, это трудно, — мама сочувственно посмотрела на меня, — но, если ты хочешь жить дальше, если хочешь найти счастье с Изабель, должен попробовать, милый.

— Ты все еще любишь его?

Моя мама покачала головой.

— Нет. Я никогда не буду любить его так, как любила. Но это не значит, что мы не должны попытаться простить его. Он действительно раскаивается в том, что сделал, и последние десять лет пытался найти нас, чтобы попросить прощения. Он изменился, дорогой. Он бросил пить и прошел курс реабилитации примерно через два года после нашего ухода. С тех пор он трезв. Он говорил, как человек, которым был раньше.

— Что, если он попросит о большем? Что если захочет увидеть меня или захочет, чтобы я провел с ним время?

— Возможно, со временем он попросит об этом, но это будет твой выбор, позволишь ли ты ему вернуться в твою жизнь таким образом. Но пока что все, чего он хочет, — это попросить прощения.

— Ты обещаешь? — Я чувствовал себя и говорил, как испуганный ребенок, которым, когда-то был, и ненавидел это, но мне нужно услышать, как она это скажет.

— Я обещаю, Нокс.

Я глубоко вздохнул и кивнул.

— Да, хорошо. Позвони ему.

Она улыбнулась и достала свой телефон. Набрала его номер и передала телефон мне. Моя рука дрожала, но я поднес его к уху и не вздрогнул, когда отец ответил:

— Эллен, привет. Я не ожидал услышать от тебя ответ так скоро.

— Это не мама. Это я.

Наступило мгновение тишины, а затем мой отец сказал:

— Нокс, я рад слышать твой голос. - Я не ответил, и он заговорил: — Мне жаль. Мне очень жаль, Нокс. Прости за то, что я сказал и как с тобой обращался. Ты не заслужил этого, и я был так неправ, что причинил тебе боль. То, что случилось с твоей бабушкой, было несчастным случаем, и это моя вина, что я ожидал, что ты будешь за ней ухаживать. Ты был еще ребенком, и с моей стороны несправедливо перекладывать это на тебя. Твоя бабушка умерла не из-за тебя. Она умерла, потому что была алкоголичкой. Я тоже алкоголик и из-за этого причинил боль людям, которых люблю больше всего. Я люблю тебя, и мне очень жаль.

— Я не знаю, что ты хочешь от меня услышать, — сказал я.

— Тебе не нужно ничего говорить, — ответил он. — Ты не обязан прощать меня и не обязан снова впускать меня в свою жизнь. Я просто хочу сказать, что мне очень жаль и что я никогда не переставал любить тебя. Ты мой сын, и я горжусь тобой.

— Да, хорошо. Спасибо.

— Было приятно поговорить с тобой, Нокс. Спасибо, что согласился на разговор.

Я колебался.

— Может быть, я позвоню тебе через неделю или около того.

— Мне бы этого очень хотелось. — Голос моего отца стал хриплым.

— Хорошо, ладно, пока.

— Пока, Нокс.

Отключился и положил телефон на стол.

— Ты чувствуешь себя лучше?

Я посмотрел на маму.

— Чувствую.

Я не лгал. Впервые за многие годы почувствовал легкость. Я чувствовал себя... свободным. Моя мать неоднократно говорила мне, что случившееся было несчастным случаем и я не виноват, но то, что это сказал мой отец, изменило что-то фундаментальное внутри меня. Что-то, что чувствовалось как ужасно неправильное, но был бессилён исправить.

Я не замечал, что плачу, пока мама не встала и не подошла ко мне. Она подняла мою голову и вытерла слезы большими пальцами.

— Я так горжусь тобой, родной.

Я уткнулся лицом в ее живот и позволил укачивать меня, как она делала это, когда я был ребенком.

Глава 11

Изабель

— Что тебе принести? Может, чаю? Или печенье? — Луна села на диван и обняла меня.

Я покачала головой.

— Я в порядке, Луна.

— Ты не в порядке. Ты не ходила на работу ни вчера, ни сегодня, и единственная причина, по которой ты встала с кровати, — это то, что Эш пригрозил вылить на тебя ведро воды.

Переложив одеяла вокруг себя на диване и еще больше вжалась в них.

— Я хочу, чтобы меня оставили в покое.

— Правда? — Луна посмотрела на меня. — Или это ситуация, когда я должна отвести тебя куда-нибудь и напоить? Потому что я позвоню Клэр и попрошу ее быть нашим водителем на эту ночь.

Я покачала головой. Одна мысль о том, что я могу напиться, вызывала у меня тошноту.

— Нет, я действительно хочу побыть одна. Где Эш?
— У него какое-то дело. Он не сказал мне какое. —
Луна крепко обняла меня. — Я волнуюсь за тебя, милая.

— Мне просто, — я сглотнула комок в горле, —
грустно.

— Мне жаль.

— Не надо. Это все моя вина. Я разрушила все шансы,
которые у меня были с Ноксом, когда связалась с его отцом.
Мне не следовало этого делать, но я так сильно хотела быть
с ним, что... приняла ужасное решение.

— Все совершают ошибки.

— Я причинила ему столько боли.

— Ты не хотела.

— Что если я... что если я действительно превращаюсь
в свою мать? — Я бросил на Луну испуганный взгляд, и она
прижалась поцелуем к моему лбу.

— Я знаю только то, что Эш рассказал мне о твоей
маме, но не похоже, что ты превращаешься в нее.

— Она не умела заниматься своими делами. Всегда
давила на отца, чтобы он все ей рассказывал, а потом не
верила, когда он ей что-то говорил.

— Как я уже сказала, это на тебя не похоже.

— С Ноксом я полезла не в свое дело, и смотри, что из
этого получилось. Я заставила его ненавидеть меня.

— Я не ненавижу тебя, Изабель.

Низкий голос Нокса заставил меня вздрогнуть. Я
установилась на дверной проем, где он стоял с Ашером.

— Дорогой? Что происходит? — спросила Луна.

— Пойдем со мной, Солнышко. — Ашер протянул
руку.

Луна посмотрела на меня.

— Изабель, тебе нужно, чтобы я осталась?

— Нет, — ответила я.

Луна спрыгнула с дивана и подошла к Ашеру. Он взял ее за руку, и они вышли из гостиной. Нокс криво улыбнулся мне.

— Можно я сяду рядом с тобой?

— Конечно. — Я перетасовала свои одеяла и приложила все усилия, чтобы не прикоснуться к Ноксу. А мне хотелось. Боже, как я этого хотела. Он выглядел таким красивым, немного уставшим, может быть, но красивым. Вдали от него у меня постоянно болел живот.

— Как ты? — спросил он. Он рассматривал мои волосы, и я внутренне застонала. Я не принимала душ уже два дня, и мои волосы превратились в крысиное гнездо на макушке.

— Если не считать того, что я жалею, что разрушила твою жизнь, то, думаю, все в порядке. Я, видимо, отказалась от душа, так что не стоит садиться слишком близко.

Он наклонился и вдохнул, а затем пожал плечами.

— Ты хорошо пахнешь.

— Прости, — прошептала я, когда слезы начали стекать по моим щекам. — Мне очень жаль, Нокс. Я не должна была связываться с твоим отцом, не должна была пытаться заставить тебя говорить с ним так, как я это сделала. Знаю, как эгоистично себя вела, и потрачу остаток своей жизни, пытаюсь исправить...

— Детка, остановись. — Нокс забрался под одеяло и взял меня за руку. — Все в порядке.

— Нет. — Я уже всхлипывала, он убрал одеяла и поднял меня к себе на колени. Мне было неприятно, что заставляю его жалеть меня, но это не помешало мне прижаться к нему и уткнуться лицом в его шею.

— Не плачь, милая Изабель. Я люблю тебя. Пожалуйста, не плачь.

Я застыла на его коленях, прежде чем сесть и вытереть лицо рукавом рубашки.

— Что ты сказал?

— Я люблю тебя.

— Ты любишь меня?

— Да.

— Почему?

Он подарил мне эту очаровательную улыбку Нокса.

— Потому что ты удивительная, милая и верная, и ты любишь меня.

— Я сделала тебе больно.

— Да, но у тебя были добрые намерения. Я разговаривал с отцом сегодня днем.

Я чуть не упала с его колен. Он обхватил меня за талию, когда я спросила:

— Ты что?

— Я говорил с ним. Моя мама пришла, мы поговорили, а потом я позвонил ему.

— Как все прошло?

— Хорошо, я думаю. Он сказал, что ему жаль. Я могу позвонить ему снова через пару недель.

— Ты... ты чувствуешь себя лучше?

Он улыбнулся.

— Моя мама спросила меня о том же. Я действительно чувствую себя лучше. Не идеально, но лучше, понимаешь? Как будто могу жить своей жизнью с женщиной, которую люблю, не беспокоясь, что разрушу ее жизнь.

— Ну, — нерешительно сказала я, — это здорово.

Он засмеялся и поцеловал меня в шею.

— Я говорю о тебе, Изабель. Ты — женщина, которую я люблю и с которой хочу провести всю свою жизнь.

Облегчение охватило меня, и я покрыла поцелуями все его лицо.

— Я люблю тебя, Нокс. Прости меня, и я люблю тебя.

— Прости меня за то, что я сказал тебе, когда ты пыталась мне помочь.

Я покачала головой.

— Ты был прав, когда говорил те вещи.

— Нет. — Он погладил меня по голове. — Эй, что ты думаешь о том, чтобы переехать ко мне в эти выходные?

Я моргнула.

— Я... ты серьезно?

— Да. Эш сказал мне, что Луна переезжает к нему, так что если ты не переберешься ко мне, то будешь постоянно слышать ее сексуальные крики.

— Фу.

— Так что тебе вроде как придется переехать ко мне.

— Да, наверное, да. — Я снова поцеловала его. — Ты уверен, что это то, чего ты хочешь, Нокс?

— Я никогда в жизни не был так уверен в чем-либо, Изабель.

— Ну, в таком случае, почему бы нам не подняться в мою спальню и не напугать Луну и Эша моими сексуальными криками.

Он засмеялся.

— Я почти уверен, что Ашер пригласил Луну на ужин, но все равно готов заставить тебя кричать от моих богоподобных сексуальных движений.

— Прекрасно, — сказала я. — Я люблю тебя.

Его улыбка померкла, и он серьезно посмотрел на меня, прежде чем взять мое лицо в свои теплые руки.

— И последнее. Помнишь, ты говорила мне, что никто никогда не будет любить тебя так, как Ашер?

— Да, — проговорила я.

Нокс нежно меня поцеловал.

— Ты ошибаешься, Изабель. Никто и никогда не будет любить тебя так, как люблю я.

КОНЕЦ